

9 (С52)

К 597

А. КОКАНБАЕВ

Борьба
с басмачеством
И
УПРОЧЕНИЕ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
В ФЕРГАНЕ

А. КОКАНБАЕВ

БОРЬБА
С БАСМАЧЕСТВОМ
И
УПРОЧЕНИЕ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
В ФЕРГАНЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
М. Ю. ЮЛДАШЕВА

I44810

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ — 1958

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Установление Советской власти в Фергане	9
Буржуазная кокандская автономия — очаг националистической контрреволюции	20
Басмачество в коварных планах англо-американских империалистов	30
Борьба с басмачеством Ферганы в условиях окружения Туркестана (1918—1919 гг.)	37
Ликвидация окружения Туркестана — поворотный этап в борьбе с интервенцией и внутренней контрреволюцией	50
Разгром кулацко-басмаческих сил в Восточной Фергане (сентябрь 1919 г.)	54
Коммунисты — организаторы борьбы с басмачеством	62
Военно-политические меры по ликвидации басмачества в 1920 г. Поражение и капитуляция Мадамин-бека. Формирование национальных частей и их роль в разгроме басмачества	66
Свержение феодального деспотического режима в Бухаре — последнего оплота реакции в Туркестане	82
Осуществление ленинской национальной политики в Туркестане	86
Упрочение Советской власти в Фергане и очищение Ферганы от остатков басмачества (1921—1923 гг.)	93
Активные участники борьбы с басмачеством	105
Заключение	108

144810
 ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
 БИБЛИОТЕКА
 А. Н. КИРГИЗСКОЙ СР

БОРЬБА С БАСМАЧЕСТВОМ И УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ
 ВЛАСТИ В ФЕРГАНЕ

Редактор Н. Л. Устищенко   Корректор Н. В. Грачева
 Техредактор Ф. Х. Рахматуллин

Сдано в производство 12/IV 1958. Подписано к печати 11/VII 1958. Формат 84x108/16
 3,625 печ. л. 3,95 усл.-печ. л. 3,95. Учет. изд. л. 6,32. Тираж 6000. Индекс: с/р.
 Государственное издательство Узбекской ССР, Ташкент, Полиграфическая, 74.
 Договор № 296—58.

Типография № 1 Главиздата Министерства культуры УзССР. Ташкент, ул.
 Хамзм, 33. Заказ № 219. Цена 1 р. 45 к.

ВВЕДЕНИЕ

Империалистическая внешняя и антинародная внутренняя политика царского самодержавия и правящей буржуазно-помещичьей верхушки поставила народы России к 1917 г. перед опасностью военного поражения, расчленения России и порабощения ее иностранными империалистами.

Великая Октябрьская социалистическая революция предотвратила грозившую России катастрофу. Вырвав страну из империалистических цепей, Коммунистическая партия, руководящая и направляющая сила Октябрьской революции, решила назревшую, жизненно-важную с точки зрения национальных интересов всех народов России задачу. Прорвав империалистический фронт в его слабейшем звене и превратив Россию в страну диктатуры пролетариата, Коммунистическая партия вывела Россию из человекоубийственной разорительной войны. Отныне Россия стала символом созидательной, мирной, социалистической политики, братства, сотрудничества и взаимопомощи всех народов. Трудящиеся всех стран мира увидели в ней пример торжества труда над капиталом.

Великая Октябрьская социалистическая революция получила широкую поддержку международного пролетариата. Волна могучего революционного подъема охватила Европу. Народы стран колониального Востока поднялись на борьбу за свое национальное освобождение.

Национальное освобождение и расцвет творческих народных сил — вот реальная перспектива, которую открыла перед всеми народами России Великая Ок-

тябрьская социалистическая революция. Ленинская национальная политика Коммунистической партии четко выражена в известном указании великого Ленина о том, что „только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие...“¹

Фронт великой революционной борьбы, развернувшейся в России, был гигантским и всеохватывающим. Он простирался от Европы, где революционные события в России вызвали выступления трудящихся масс, до самых глубин Азии, где революция расшатывала колониальные тылы империализма.

Социалистическая революция в Средней Азии, являясь неразрывной частью Великой Октябрьской революции в России и развиваясь под ее могучим воздействием, характеризовалась вместе с тем целым рядом конкретно-исторических особенностей.

Средняя Азия, представляя колониальную периферию Российской империи, была расположена далеко от главных революционных центров, что в условиях разрухи и расстройств транспорта и связи крайне затрудняло их направляющее влияние.

Социально-экономическое своеобразие Средней Азии к моменту революции характеризовалось преобладанием исторически сложившихся патриархально-феодальных отношений, которые искусственно консервировались царизмом, крайней хозяйственной отсталостью Туркестана, отсутствием крупных промышленных очагов, и, как следствие всего этого, малочисленностью и идейной незрелостью национального промышленного пролетариата.

Пестрота этнического состава Средней Азии, национальная раздробленность и разобщенность народов, которую всячески использовал и поддерживал царизм для их закабаления, осложнялись тяжелым наследием колонизаторской политики.

Долгие годы господства самодержавия в Туркестане, самая безудержная разбойничья эксплуатация обреченных на вымирание бесправных народностей, военно-феодальные методы управления царских сатрапов, жестокие расправы даже с малейшими проявлениями

социального и национального протеста, всяческое подчеркивание национального превосходства великодержавными элементами русской правящей верхушки, — все это не могло не возбудить недоверие и подозрительное отношение народностей Средней Азии к ранее господствовавшей великорусской национальности. Националистическая реакция не преминула позднее использовать это недоверие в своих целях.

Волны социалистической революции достигали колониального Востока, где господствовали британские империалисты, накопившие богатейший опыт использования национальной раздробленности народов Востока, своекорыстной спекуляции на их экономической и культурной отсталости, использования реакционных религиозных и националистических течений и их лидеров в интересах увековечения колониального господства западных метрополий на Востоке.

Провозглашение власти рабочих и крестьян в России, подрывавшее самые основы господства международной буржуазии и, в частности, создававшее угрозу ее колониальному господству, вызвало прилив бешеной злобы во вражеском стане. Международный империализм поспешил заключить союз с внутренней контрреволюцией в России. И было бы большой ошибкой рассматривать интервенцию и гражданскую войну в Средней Азии изолированно. Они составляли лишь одно из звеньев обширного плана удушения Советской России империалистами.

Этот план преследовал далеко идущие цели: реставрацию буржуазно-помещичьего строя в России, порабощение ее иностранными империалистами, отторжение ее богатейших окраин.

Открытая интервенция Антанты против молодой Советской республики приковывала к себе все основные силы Красной Армии. Все это, вместе взятое, с точки зрения империалистических стратегов создавало расстановку сил на Востоке в их пользу.

Ключевой позицией на Востоке Советской России был Ташкент — важнейший железнодорожный узел, крупнейший экономический и революционный центр. В период всей гражданской войны Ташкент оставался военно-стратегической целью, завладеть которой стремились иностранные империалисты и все поддерживае-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 349.

мые ими контрреволюционные силы. Связанный с революционной Россией узким, периодически прерывавшимся контрреволюционными военными силами железнодорожным коридором, направленным на северо-восток, Ташкент с юга и юго-востока был довольно надежно прикрыт неприступными горами.

Расположенный к востоку от Ташкента Ферганский оазис, важнейший экономический район Туркестана, стал на ряд лет плацдармом напряженнейшей борьбы вооружаемого и подстрекаемого английскими империалистами басмачества против Советской власти. Идеологи пантюркизма, в частности, махровый контрреволюционер, белый эмигрант Мустафа Чокаев, в своих писаниях старались всячески затушевать антинародную суть басмачества и его вредоносную роль в планах международного империализма представляя его как широкое национальное внеклассовое движение.

Басмачество с самого начала сложилось как явно контрреволюционная сила. Оно на некоторое время захватило в сферу своего влияния обманом и демагогией незначительную часть дехканства. В ходе своего развития басмачество все более и более обнажало свою антинародную сущность, выродившись в конце концов в уголовный бандитизм. При помощи Коммунистической партии, армейских политорганов, ведших разностороннюю политико-просветительную работу среди трудящегося дехканства, узбекский народ все больше распознавал в басмачестве своего кровного врага. Правильное сочетание мер военного подавления с политико-экономическими мерами обусловило крах басмачества и упрочение Советской власти в Фергане.

Задачу настоящей работы составляет исследование истории борьбы против басмачества, за укрепление Советской власти в Фергане. Несмотря на то, что по этому вопросу уже имеется обширная литература, история героической борьбы за упрочение Советской власти в Фергане представляет еще широкое поле для исследователей. Предстоит еще уточнить ряд методологических вопросов, в частности, периодизацию истории гражданской войны в Фергане.

Автор сознает, что такая тема посильна лишь большому коллективу авторов. Тем не менее, он рассчиты-

Отряд народной милиции в походе.

вает, что данная работа может представить некоторый вклад в разработку этой темы.

Для работы над книгой автор использовал документальные материалы союзных и республиканских архивных хранилищ, обширные материалы периодической печати и литературу о басмачестве.

Советскими историками проделана большая работа по исследованию истории басмачества. Однако задача создания капитальной обобщенной работы еще не решена. Большинство опубликованных работ рассматривает преимущественно отдельные аспекты и эпизоды истории борьбы с басмачеством. Историками еще совершенно не освоены богатейшие фонды областных архивов Ферганы, а также центральных архивов, в частности архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Вне поля внимания историков остались и живые свидетели и активные участники гражданской войны. Все это наложило известный отпечаток на некоторые работы, сообщив им изрядную долю схематизма. Фактический базис этих работ довольно скуден и сплошь и рядом повторяется у различных авторов.

Отдельные работы страдают серьезными методологическими и идеологическими ошибками. Некоторые

историки пошли по неправильному пути внешней, количественной оценки басмаческого движения и поэтому не сумели правильно вскрыть политическую сущность контрреволюционного басмачества. Некритически отнесясь к сбивчивым и разноречивым показаниям о количественном составе басмаческого движения, они преувеличили его масштабы

Другой крайностью является недооценка объективных социально-бытовых, природно-географических и других трудностей затяжной борьбы с басмачеством. Некоторые историки склонны датировать разгром басмачества 1920 годом, что противоречит реальным историческим фактам. Не отрицая того, что 1920 г. был переломным в подавлении басмачества, мы должны напомнить, что операции по уничтожению группировок басмачей в Ферганской долине были завершены лишь после осуществления новой экономической политики и ряда политико-экономических мероприятий Советской власти к 1923 г.

Все это свидетельствует об актуальности дальнейшей разработки данной темы советскими историками.

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ФЕРГАНЕ

Энгельс 23 мая 1851 г. в письме к Марксу писал, что "...Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку... Господство России играет цивилизующую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии"¹.

Присоединение Средней Азии к России объективно было прогрессивным явлением. Оно спасло Туркестан от поглощения иностранными империалистами. Установление тесных экономических связей между царской Россией и Средней Азией способствовало росту ее производительных сил, что в последующий период стимулировало развитие капиталистических отношений в Средней Азии. С присоединением к России Туркестан стал все интенсивнее вовлекаться в мировой товарный оборот.

Втягивалась в сферу капиталистических отношений и Ферганская долина, богатейший район Туркестана, давно привлекавший взоры русской буржуазии.

В. И. Ленин назвал окраины царской России чистым типом колоний, которые русская буржуазия стремилась превратить в сырьевые районы, эксплуатируемые промышленно-развитыми центральными районами. Именно такая роль отводилась Туркестану и, в частности, Фергане.

Ферганская область до революции состояла из пяти уездов: Ферганского, Андижанского, Ошского, Наманганского и Кокандского. Население этих пяти уездов в 1915 г. составляло более двух миллионов человек.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXV, стр. 221.

С 1907 г. в Ферганской области началось усиленное расширение площадей посевов хлопка. В 1915 г. по всей области под хлопчатником было занято более 400 тысяч десятин, что составляло 45 процентов всех посевных площадей по области¹. Из Ферганы тогда вывозилось более половины хлопка, потребляемого русской текстильной промышленностью.

Расширение производства хлопка стимулировало развитие хлопкообрабатывающей промышленности. Накануне революции из 235 хлопкозаводов Средней Азии на долю Ферганы приходилось до 170 заводов².

Своеобразие экономики колониального Туркестана заключалось в причудливом переплетении капиталистических отношений с феодальными, при явном преобладании последних, особенно в деревне.

Развитие капитализма означало для населения Ферганы новые лишения. Теперь оно оказалось под двойным гнетом своих и русских эксплуататоров. Усиливалось обнищание населения.

Наиболее ярко проявлялось обострявшееся классовое расслоение сельского населения в землепользовании. К 1917 г. большая часть земель Ферганы находилась во владении баев и духовенства. Среди них были такие крупные землевладельцы, как - миллионер Миркамил Муминбаев, обладавший пятью тысячами десятин лучших земель Андижанского уезда.

Байство, составлявшее всего 3,5 процента населения, владело почти третью всех земель области. В то же время на долю безземельных и малоземельных дехкан, составлявших более половины населения, приходилось лишь одна пятая земли. 43,3 процента населения составляли середняки, которые владели примерно половиной всей земли.

Обезземеливание дехканства усиливалось и колониционной политикой русского самодержавия, сгонявшего коренное киргизское население с насиженных мест и отдававшего лучшие земли русским кулакам-переселенцам.

¹ Краткий очерк возникновения и развития басмачества в Фергане, М., 1922, стр. 9.

² Очерки хозяйственной жизни Туркеспублики. Ташкент, 1921 г., стр. 56.

Ю. Ахунбаев.

Трудовое дехканство все больше переходило в кабальную зависимость от баев и ростовщиков. В 1903 г. более половины хозяйств Ферганы было должниками баев, ростовщиков и русских колонизаторов. В том же году заложили свое имущество и потеряли всякую самостоятельность 129 тысяч дехканских хозяйств¹. В последующие годы процесс разорения хлопкоробов еще более усилился. Это подтверждают цифры задолженности дехкан в 1913 г. (год кризиса). 58 миллионов рублей — такова была сумма их долговых обязательств².

Все это не могло не усиливать обнищания мелких производителей. Накануне Октябрьской революции в Фергане насчитывалось более 35 тысяч безземельных батраков. Разорявшееся дехканство устремлялось в по-

¹ Ю. Ахунбаев, „Путь борьбы и побед узбекского народа“, Советское строительство, № 12, 1937, стр. 86.

² ЦГАКА СССР, ф. 110, оп. 1, д. 163, л. 154.

иска работы в другие области Туркестана и в города, где из него вербовались кадры пролетариата для нарождающейся промышленности. Однако поле приложения сил для рабочих в индустрии было тогда весьма ограниченным. Царизм, рассматривавший Туркестан лишь как сырьевой придаток метрополии, не был заинтересован в развитии промышленности. Кадры местного пролетариата поэтому в Фергане были немногочисленными и лишь немногим превышали 12 тысяч человек, работавших на хлопкоочистительных и масляных заводах.

Февральская буржуазно-демократическая революция не внесла коренных изменений в положение народов Туркестана. Власть по-прежнему оставалась в руках генерала Куропаткина, получившего мрачную известность душителя народного восстания в 1916 г. Правда, по требованию образовавшегося в начале марта Ташкентского Совета рабочих депутатов ненавистный царский сатрап был смещен, но его сменил кадет Щепкин, возглавивший Туркестанский комитет Временного правительства.

Последний, блокируясь с политическими организациями национальной реакции („Шуро-и-Исламия“, „Улема“), проводил откровенно антинародную политику, направленную на сохранение старых порядков и привилегий эксплуататорской верхушки.

Верный интересам русских колонизаторов, Турккомитет выступил как противник предоставления Туркестану автономии, стремясь закрепить его положение как бесправной колонии. Игнорируя остроту аграрного вопроса в Средней Азии, Турккомитет оставался глух к нуждам и запросам многочисленного безземельного дехканства. Не принимал он никаких мер и к улучшению условий труда рабочих, упорно сопротивляясь введению 8-часового рабочего дня, которого требовали трудящиеся. Не сумел Турккомитет ослабить и остроту продовольственного кризиса, охватившего Среднюю Азию в результате недорода в 1916—1917 гг. и резкого сокращения завоза хлеба из России.

В марте 1917 г. в Туркестане образуются Советы рабочих депутатов, которые в противовес Турккомитету Временного правительства, становятся выразителями и защитниками интересов трудящихся. В это же время

стали возникать Советы рабочих и солдатских депутатов и в Ферганской области (в Коканде, Андижане, Оше, Намангане), а несколько позднее — Советы мусульманских депутатов (Коканд, Андижан, Маргелан).

Так в Фергане организационно оформилось двоевластие.

Возникшие Советы находились под влиянием соглашательских партий, но в Андижане и Коканде, несмотря на большинство меньшевиков и эсеров, Советами руководили большевики — Г. М. Бильдин, Е. А. Бабушкин. 23 марта на промыслах „Санто“ была организована большевистская парторганизация.

Особое значение для развития революции в Туркестане имели апрельские тезисы В. И. Ленина. Большевики Ферганы призывали народ на борьбу с Временным правительством, к доведению революции до конца. Они развернули среди трудящихся работу по разъяснению основных положений апрельских тезисов В. И. Ленина о национализации банков, земли, крупных предприятий, о контроле над производством, о прекращении империалистической войны, о переходе власти к Советам, о недоверии Временному правительству и т. д.

Происходивший 29—30 марта 1917 г. в г. Андижане I съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Ферганской области, вынес решение об отстранении военного губернатора Иванова и его помощника Папенгута от занимаемых должностей. В ходе развития революционных событий в Фергане разоблачалась антинародная политика Временного правительства.

Особую роль в политической жизни Ферганы сыграли те представители узбекского населения, которые в период империалистической войны были мобилизованы царским правительством на „тыловые работы“. В родной край они вернулись обогащенные знакомством с революционной борьбой русских рабочих, имея уже политические и организаторские навыки. Они стали вести революционную агитацию среди местного населения, выступали как вожаки узбекской революционной демократии.

Под влиянием большевиков усилились стремления трудящихся из коренного населения к объединению.

Трудовое население Ферганской долины стало группироваться в демократические национальные организации: советы мусульманских рабочих, союзы трудящихся мусульман („Иттифаки“).

Отход трудового населения Ферганы от соглашательских партий усилился летом 1917 г., когда рабочие и трудовые массы, разочаровавшись в политике Временного правительства, стали открыто выступать против него.

Влияние большевиков среди трудового населения, среди дехкан в этот период стало возрастать. Большевики настойчиво объясняли народным массам сущность буржуазно-колониаторской политики ставленников Временного правительства.

27 июня 1917 г. в г. Андижане происходило общее собрание рабочих, мобилизованных на тыловые работы и вернувшихся из России. На этом собрании был организован Совет мусульманских депутатов.

5 июля в Маргелане состоялось собрание местных рабочих из старого города. Собрание обсудило проект устава профессионального союза. После оглашения устава были разъяснены цели и задачи профессиональных союзов. В них объединились вернувшиеся из России рабочие „тыловики“.

Под влиянием широкой массово-политической работы большевиков трудовые массы Ферганы все более и более склонялись на сторону социалистической революции. Сплачивался единый союз русских рабочих и крестьянской бедноты. Трудящиеся Ферганы нашли в лице русского рабочего класса своего верного союзника, руководителя и учителя.

Советы повсеместно переходили в руки большевиков и стали принимать по многим вопросам большевистские резолюции. В этот период, вполне закономерно, большевиками был выдвинут лозунг „Вся власть Советам!“, призывающий к революционному свержению буржуазного Временного правительства с целью передачи всей власти в стране Советам, руководимым Коммунистической партией.

Политическая атмосфера в Фергане с каждым днем все больше накалялась. 25 сентября 1917 г. под руководством ферганских большевиков забастовали железнодорожники. Укреплялись позиции большевиков и

среди солдат Ферганского гарнизона. В Скобелевской пешей дружинке активно велась агитация большевиков, направленная на изоляцию реакционного офицерского состава. 7(20) ноября 1917 г. общее собрание солдат и офицеров Скобелевской пешей дружины, на котором присутствовало до 200 человек, приняло резолюцию о передаче всей земли в распоряжение крестьянских земельных комитетов¹.

11 ноября 1917 г. бюро Скобелевской организации большевиков опубликовало обращение к населению, в котором говорилось о тяжелом экономическом положении в стране, о росте голода и безработицы. Обращение призывало трудящихся сплотиться вокруг партии рабочего класса. В обращении говорилось: „Помните, что интересы партии совпадают с интересами пролетариата, а интересы пролетариата совпадают с интересами страны“².

Население Туркестана тогда переживало острый продовольственный кризис. Нужда в продовольствии и особенно в хлебе была крайне велика ввиду отсутствия подвоза из хлебных районов России. В протоколах общего собрания мусульман гор. Маргелана по продовольственным вопросам говорится: „Сообщить о том, что на этой неделе на базаре пшеница была 24 руб., а кукуруза 20 руб.; население города Маргелана и кишлаков попало в тяжелое положение. При такой дороговизне доставать продукты будет трудно. Бани покупают за деньги, а у бедняков денег нет“³.

В декабре 1917 г. экономическое положение населения Ферганской долины обострилось до крайности. Среди трудящихся росло недовольство.

Все это создавало непосредственную революционную ситуацию. Победа Октябрьского вооруженного восстания в революционном Петрограде, а вслед за ним и в других центрах страны ускорила развертывание событий в Туркестане, оказывая на них мощное воздействие.

¹ Б. Якубов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Ферганской области, стр. 148.

² Газета „Знамя Свободы“, № 136, 11 ноября 1917 г.

³ Победа Великой Октябрьской социалистической революции (Сборник документов), Ташкент, 1947 г., стр. 16.

1 (14) ноября в Ташкенте — важнейшем административно-политическом центре Туркестана — власть перешла в руки революционного пролетариата.

Мощная волна социалистической революции достигла до отдаленных восточных районов Средней Азии.

Под руководством большевиков трудящиеся г. Скобелева (Ферганы) 6(19) декабря 1917 г. подняли вооруженное восстание. Под воздействием большевистской агитации часть солдат и офицеров Скобелевской пешей дружины государственного ополчения и эвакуированных солдат перешла на сторону восставших. В уличных боях, продолжавшихся в течение трех дней, сопротивление сил контрреволюции было сломлено. К вечеру 7 декабря весь город был в руках восставших. Ставленники Турккомитета Временного правительства были арестованы.

6—7 декабря в г. Скобелеве был созван Ферганский областной съезд Советов солдатских, рабочих и мусульманских рабочих депутатов с участием представителей профсоюзных организаций и заводских комитетов. На съезде присутствовало 80 делегатов, в том числе 13 представителей местных национальностей. Партийный состав съезда был следующий: большевиков — 16, сочувствующих большевикам — 8, эсеров — 13, меньшевиков — 8, беспартийных — 13. На съезде развернулась острая борьба между большевиками и меньшевиками. Большевиков поддерживали представители местных национальностей.

Обсудив основной вопрос об организации власти, съезд принял предложенную большевистской фракцией резолюцию о передаче всей власти Советам. На съезде был избран областной Совет в составе 10 человек с предоставлением пяти мест выборным представителям от коренных местных национальностей.

Съезд проходил в обстановке упорной, еще не окончившейся борьбы восставшего пролетариата и бедноты с белогвардейцами, местной буржуазией и феодалами.

7 декабря ночью Скобелевский Совет провозгласил власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

„Наша газета“, издававшаяся в Ташкенте, так освещала декабрьские события в Скобелеве:

„Наконец-то и товарищи Ферганцы на областном съезде, состоявшемся 6—7 декабря с. г., решительно встали на точку зрения перехода власти к Советам солдатских, рабочих, крестьянских и мусульманских депутатов. Как бы ни сложилась дальнейшая работа Советов Ферганы и как бы отдельные правые социалисты, так называемые „чайкинцы“, не тормозили революцию в Фергане, — все же она, хотя медленно, но безостановочно углубляется и расширяется“.

На съезде была принята резолюция, в которой были следующие пункты:

Власть на местах принадлежит Советам солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, с пропорциональным представительством пролетарских мусульманских организаций, если таковые имеются.

Как можно скорее организовать Красную Гвардию из местного пролетариата для закрепления завоеваний свободы.

Требовать скорейшего заключения мира без аннексий и контрибуций для самоопределения народов.

Установить контроль за производством; ввести пропорциональное распределение продуктов и обложение налогом военных сверхприбылей¹.

28 декабря после упорной борьбы революционных рабочих, руководимых большевиком Е. А. Бабушкиным, была установлена Советская власть в Коканде. В тот же день Е. А. Бабушкин был избран председа-

М. В. Сафонов.

¹ „Наша газета“, № 152, 11, декабря 1917 г., Ташкент.

телем Совета. 7 января взял власть в свои руки Совет рабочих и солдатских депутатов в г. Намангане.

В других городах Ферганской долины (Андижан, Наманган и Ош), где местные органы Временного правительства не имели достаточных гарнизонов для борьбы против восставших трудящихся, власть Советов завоевывалась в ходе мелких боев с контрреволюционными силами, а в некоторых случаях даже мирным путем.

После победы вооруженного восстания на предприятиях и фабриках Ферганской области стали собираться митинги и общие собрания рабочих и мастеровых, выражавшие доверие власти Советов.

Так, 10 декабря на общем собрании рабочих завода Ходжаева при ст. Горчаково узбеками-рабочими завода была вынесена следующая резолюция:

„Мы, рабочие мусульмане завода Ходжаева, единогласно решили поддерживать всеми имеющимися у нас средствами рабочее правительство Советов солдатских и рабочих депутатов и протягиваем ему братскую мозолистую руку. Мы протягиваем руку русскому пролетариату, в котором мы, темные мусульмане, видим истинного защитника рабочего и трудящегося класса, освободившего нас от нагайки чиновника и кулака — б я. Мы идем рука об руку с русским пролетариатом и протестуем против попытки буржуазии разъединить нас.

Мы хорошо поняли, кто нам друг и кто враг и не пойдем на удочку прислужников старого режима“¹.

Подведем некоторые итоги. Присоединение Туркестанского края и, в том числе Ферганской области, к России открыло путь для проникновения в Туркестан российского капитализма. Было покончено с хозяйственной замкнутостью Туркестана и вместе с ним и Ферганы. Был дан толчок развитию производительных сил края. Его хозяйство втягивалось в орбиту общероссийского и мирового рынка. Однако своеобразие социально-экономического развития Ферганской области заключалось в том, что до самой Октябрьской социалистической революции капиталистические отношения переплетались с феодальными при очевидном пре-

обладании последних, особенно в деревне, где процветали самые зверские формы эксплуатации. До революции бан и мусульманское духовенство были всемогущими владыками в Ферганской долине, занимая сильные позиции как в городе, так и в деревне.

Пролетариат вследствие слабого промышленного развития был малочисленным. Его классовые политические организации оформились лишь после Февральской буржуазно-демократической революции.

На политической активности крестьянства не могла не сказаться его экономическая и культурная отсталость, а также сильное влияние реакционного мусульманского духовенства в деревне. Тем не менее, из его беднейших трудовых слоев уже начали выдвигаться вожаки, получившие первое боевое крещение во время народного восстания 1916 г.

Указанные выше обстоятельства предопределили некоторую задержку в установлении и упрочении Советской власти в Фергане.

Социалистическая революция в Ферганской области совершилась при решающей поддержке русского рабочего класса под руководством окрепших и закалившихся в ходе революции большевистских организаций. Важнейшими очагами пролетарской революции в Ферганской долине были рабочие центры, откуда революция распространялась и в деревню.

Массы рабочих, солдат и трудового крестьянства встали грудью на защиту завоеваний Октября. Были созданы первые отряды Красной Гвардии, которые позднее стали оплотом Советской власти в борьбе с ее заклятыми врагами, и в частности с контрреволюционным басмачеством.

¹ „Наша газета“ 15 декабря 1917 г.

БУРЖУАЗНАЯ КОКАНДСКАЯ АВТОНОМИЯ — ОЧАГ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Оформление двоевластия в начале буржуазно-демократической революции в России явилось выражением напряженной борьбы двух антагонистических сил — пролетариата и буржуазии. Эта борьба завершилась победой пролетарской революции и провозглашением Советской власти в октябре 1917 г. Однако буржуазия не намерена была отступить без боя и уступить власть пролетариату.

В. И. Ленин указывал: „Диктатура пролетариата есть самая беззаветная и самая беспощадная война нового класса против более могущественного врага, против буржуазии, сопротивление которой удесятерено ее свержением“¹.

Силы международного империализма, видевшие в образовании первого рабоче-крестьянского государства угрозу своему господству, поспешили на помощь внутренней контрреволюции. Они немедленно начали оплетать молодую Советскую республику сетью мятежей и интриг, преследующих цели удушения пролетарской революции, распространения которой они боялись пуще огня. Они вынашивали планы закабаления России, превращения ее в колонию иностранных империалистов.

Яростные попытки свержения Советской власти и последовавшее затем окружение революционного Туркестана кольцом блокады, отнюдь нельзя рассматривать обособленно, как изолированный эпизод. Иностранная интервенция и гражданская война в Туркестане

были лишь одним из звеньев внушительного и разветвленного заговора международной реакции, причем, как это было ясно уже тогда, отдельные очаги мятежей действовали в тесном контакте между собой.

Первым активным выступлением внутренней контрреволюции против Советской власти в Туркестане было образование буржуазной „Кокандской автономии“.

Буквально через несколько дней после провозглашения Советской власти в Ташкенте, 9 ноября 1917 г. местные буржуазные круги в г. Коканде, вдохновляемые международными империалистами, приняли резолюцию с протестом против перехода власти в руки Советов в г. Ташкенте.

Спустя некоторое время, 27 ноября (ст. ст.) 1917 г. реакционная верхушка Туркестана созвала в Коканде четвертый „чрезвычайный краевой мусульманский съезд“, провозгласивший „Кокандскую автономию“. В противовес только что созданному в Ташкенте Совнаркому Туркестана, было образовано контрреволюционное правительство — „Временный народный совет“. В его состав вошли крупнейшие купцы, баи, представители национальной буржуазии, а также руководители мусульманского духовенства: Абиджан Махмудов, Нарбутабеков, Шерали Лапин, Чанышев, Насырхан-тюра, Абдукадыр-бек Кушбегиев, Махмудходжа Бехбуди и крупные хлопковые коммерсанты — Вадьев, Потеляхов и Юсуф Давыдов, тесно связанные с английскими и германскими промышленными и финансовыми кругами. Правительство возглавил лидер националистической организации „Шуро-и-Исламия“ Танышбаев, которого вскоре сменил махровый пантюрист Мустафа Чокаев.

Образование „правительства“ „Кокандской автономии“ было одной из попыток национальной буржуазии, блокировавшейся с русскими эксплуататорскими классами, при поддержке международного империализма вернуть себе былое привилегированное положение.

Создание „Кокандской автономии“ вызвало возмущение среди трудящихся Узбекистана.

18 января 1918 г. в Ташкенте был созван II съезд узбекских пролетарских организаций Ферганской, Сыр-Дарьинской и Самаркандской областей. Съезд выразил протест против организации антисоветской „Кокандской

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 7.

Е. А. Бабушкин.

автономии¹. Делегаты признали необходимым созвать съезд представителей местных пролетарских организаций Туркестанского края, чтобы поставить вопрос о полном слиянии мусульманских Советов с Советами рабочих и крестьянских депутатов.

Националистическая реакция избрала Коканд для открытого выступления против Советской власти не случайно. Дело не только в том, что Коканд олицетворял для нее столицу некогда самостоятельного ханства со всеми реликвиями деспотической власти, кото-

рую она силилась, несколько подновив, возродить. В начале XX в. Коканд превратился в цитадель национальной компрадорской¹ буржуазии. Здесь были сосредоточены крупнейшие фирмы по скупке хлопка, отделения крупнейших банков. Буржуазия, мусульманское духовенство еще не утратили здесь влияния среди различных промежуточных социальных групп и полупролетарского населения города. Буржуазия учитывала также, что в Коканде не было сильного революционного гарнизона.

Вскоре Коканд стал центром притяжения всех антисоветских сил Туркестана — пантюркистов и панисламистов, монархического офицерства, туркменских родовых вождей, представителей казахской националистической организации „Алаш-Орда“. Всех их сближала звериная ненависть к первому рабоче-крестьянскому государству. Демагогический лозунг автономии служил лишь прикрытием для откровенных планов реставра-

¹ Компрадоры — верхушка местной буржуазии, тесно связанная с монополиями империалистических государств, являющаяся вместе с феодальными и полуфеодальными элементами главной социальной опорой империализма.

ции феодально-буржуазного строя в Туркестане ценою предательства национальных интересов его народов и отдачи их в иноземную кабалу.

Враждебные Советской власти силы собирались вокруг зеленого знамени панисламизма. Используя религию и общность языка, лидеры панисламизма провозглашали лозунги: „За торжество ислама“, „Долой неверных!“, „За создание великого Туркестанского султаната“ и др. В основе идеологии панисламизма и пантюркизма лежали реакционные воззрения тюркской буржуазии и мусульманских феодальных кругов. Глашатаи „священной войны“ стремились противопоставить трудящихся различных вероисповеданий, искусственно разжигали вражду к немусульманским народам, в первую очередь к русским. Реакционные идеологи всяческими путями стремились оживить в народных массах суеверия и религиозный фанатизм, дезорганизовав растущую революционную активность и солидарность трудового населения Ферганы. Выдвигая реакционный лозунг „Туркестан для тюрков!“ — они стремились оторвать Среднюю Азию от России и бросить ее в лапы иностранного империализма.

Оплотом панисламизма были контрреволюционные организации „Шуро-и-Исламия“ и „Улема“, возникшие в марте 1917 г. „Шуро-и-Исламия“ выражала интересы узбекской буржуазии. „Улема“ объединяла реакционное мусульманское духовенство, полуфеодалов-помещиков и крупную буржуазию. „Шуро-и-Исламия“ и „Улема“ неоднократно выражали свою преданность Временному правительству.

Идеология панисламизма усиленно поддерживалась иностранными империалистами. Высказывания одного из трубадуров английского империализма выдают его сокровенные чаяния: „Все тюрки, туркмены и татары, происходившие от монгольской ветви, должны были создать единую конфедерацию по крайней мере на руинах русского государства“¹.

Лидеры пантюркистов и панисламистов стремились подорвать симпатии трудящихся к великому русскому

¹ А. Х. Бабаходжаев. „Афгано-бухарские отношения и прожекты британского империализма в Средней Азии в 1918—1924 гг.“, Ташкент, 1948, стр. 159.

народу, отравлять их сознание буржуазно-националистическим ядом.

Пользуясь поддержкой извне, автономисты замыслили оторвать Туркестан от Советской России, предъявив требование о предоставлении Туркестану автономии, и создать под эгидой англичан марионеточное „мусульманское государство“.

С этой целью лидеры „Кокандской автономии“ поспешили вступить в стовор с атаманом Дутовым и заручиться его военной поддержкой. По приказу Дутова казачьи части, возвращавшиеся с Кавказского фронта и из Персии, были двинуты на подмогу „автономии“. По свидетельству одного из главарей белоказачьего офицерства полковника Зайцева после переговоров с ним министров „Временного правительства автономии“ М. Чокаева и Ходжаева в Чарджуе в начале 1918 г. был выработан подробный план одновременного свержения Советской власти во всем крае.

Сущность плана сводилась к следующему. Поддерживаемые с севера Дутовым, казачьи полки под командованием Зайцева выступают на Ташкент по Закаспийской железной дороге. Одновременно открывает действие „Кокандская автономия“. Занятие казаками Зайцева Самарканда должно было стать сигналом к согласованным восстаниям в Ашхабаде и Ташкенте.

Контрреволюционные стратеги просчитались. Упоная на свой численный перевес (у Зайцева было 14 казачьих сотен), они, как это часто бывало во время гражданской войны, пренебрегли морально-политическим превосходством и сплоченностью вооруженных пролетариев. Достигнув Самарканда, головные части Зайцева в бою под ст. Ростовцево 14 февраля 1918 г. натолкнулись на энергичное сопротивление Красной Гвардии, вооруженных рабочих Ташкента, Самарканда и окрестных железнодорожных станций. Казаки заколебались. Деморализованные поражением, они капитулировали и были разоружены. Почти одновременно вооруженные наемники „Кокандской автономии“ совершили вероломное нападение на новый город Коканд, учинили там погромы и резню безоружного мирного населения и осадили крепость, защищаемую горсткой красногвардейцев.

Подробности кокандских событий вырисовываются из отчетов, опубликованных в свое время в газетах „Туркестанская искра“ и „Новый Туркестан“.

В ночь с 11 на 12 февраля было произведено вооруженное нападение на Кокандскую крепость.

Почти одновременно было произведено нападение на квартиру председателя Совета рабочих и солдатских депутатов Е. А. Бабушкина. Напавшие убили часового-красногвардейца, и хотели взломать дверь, ведущую в квартиру Бабушкина, но тот, уложив своего ребенка под кровать и дав жене револьвер, начал отстреливаться. Эта борьба продолжалась около трех часов. В шесть часов утра напавшие оставили квартиру Бабушкина и скрылись.

Было произведено нападение и на городскую телефонную станцию. В ту же ночь были перерезаны телеграфные провода и разобран железнодорожный путь в сторону Ташкента, Скобелева, Андижана и Намангана. Железнодорожные мосты были сожжены и разрушены.

На утро Бабушкин дал знать в Скобелев и Андижан о происшедшем и просил спешно прислать подкрепление, ибо Кокандский гарнизон, несмотря на произведенную мобилизацию всех запасных солдат и красногвардейцев, был весьма незначителен и не мог предпринять что-либо серьезное.

По сигналу тревожного набата к крепости сбежались рабочие-железнодорожники, которые тут же были вооружены оружием, привезенным за день до этого из Ташкента.

Утром 13 февраля в Коканд прибыли войска из Скобелева с пушками и пулеметами. Начали также стекаться и красногвардейцы из ближайших городов. Военный революционный комитет, возглавляемый Бабушкиным, сообщив о происшедшем в Ташкент, просил прислать войска.

События перешли в острую фазу, когда реакционные улемистские круги, недовольные нерешительностью лидеров „Кокандской автономии“, совершили переворот и выдвинули своего ставленника Иргаша, метившего в кокандские ханы.

В ночь с 18 на 19 февраля прибыли подкрепления из Ташкента во главе с военным комиссаром Перфилье-

вым. Иргашу было предложено сложить оружие. Тот отказался выполнить требования советского командования.

Около трех часов дня из крепости раздался первый пушечный выстрел. В этот день было произведено около 40 орудийных выстрелов.

Уличные бои закипели у Каменного моста, на Комитетской улице, у городской больницы, в районе телефонной станции и на Ходжентской улице. К пяти часам дня сильная ружейная пальба оглашала город. В городе упорно курсировали слухи, что вооруженными войсками автономистов руководят русские офицеры¹.

Это описание кокандской трагедии дополняет отчет военного комиссара Перфильева. Он, как и предыдущий, представляет тем больший интерес, что составлен по свежим следам событий.

„Когда стало понятно, что восстание в Самарканде проиграно, контрреволюция подняла восстание в Коканде, осадив крепость и потребовав ее сдачи. Крепость защищалась небольшой кучкой солдат, ожидавшей с минуты на минуту нашей помощи. В это время нами был получен ряд телеграмм о резне русского населения, о разрушении мостов, о паническом бегстве жителей и т. д. Мы поспешили на помощь. Когда мы прибыли в Коканд, там шла отчаянная перестрелка, но крепость еще держалась. На утро после нашего прибытия разведчики доложили, что движется двухтысячная толпа мятежников. Мы получили также сведения о разрушении Наманганской железной дороги на протяжении 50 верст. Когда мятежники стали наступать и с Ходжентской улицы, и нам угрожало полное окружение, я выдвинул 12 орудий и открыл огонь. После первых же выстрелов мятежники бежали в старый город“.

Как рассказывает Перфильев, уличные бои разгорелись в старом городе. Бой подтвердили, что силы мятежников направлялись опытной рукой белоофицеров.

Некоторые из юнкеров, взятых нами в плен, на вопрос, как они попали в Коканд, отвечали, что они делегированы из Петрограда на службу кокандскому

автономному „правительству“ в качестве военных инструкторов.

Во главе этой шайки стоял известный разбойник, каторжанин (имеется ввиду Иргаш,—А. К.), который терроризировал мусульманское население; разбойник этот бежал².

Кокандская авантюра окончилась бесславно для сил контрреволюции. Расчеты на одновременное выступление белоказачьих частей атамана Дутова, который по замыслу контрреволюции должен был ударить в спину Красной Армии, а главное отрезать Туркестан от Советской России у Оренбурга, не оправдались. 21 января 1918 г. части Красной Армии прорвали кольцо фронта, оттеснив армию Дутова в степь. Поражение Дутова позволило перебросить часть военных сил в Туркестан. 1 февраля СНК Туркестанского края объявил Ферганскую область на осадном положении.

Двухнедельная оборона кокандской крепости, которую до подхода подкреплений возглавил талантливый и бесстрашный организатор большевик Е. А. Бабушкин, представляет один из ярких эпизодов гражданской войны в Туркестане.

Подоспевшие на выручку отряды Красной Гвардии из Скобелева и Андижана, а позднее из Ташкента, решили исход борьбы.

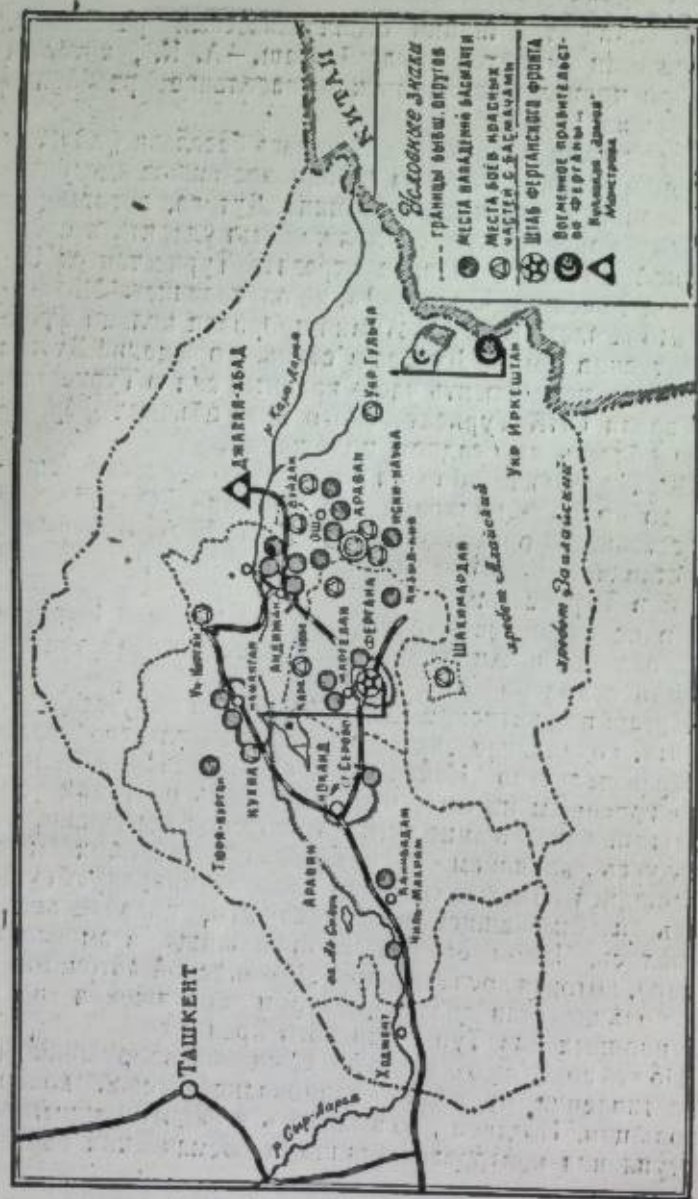
Иргаш под натиском Красной Гвардии вынужден был бежать, кокандское „автономное правительство“ пало.

Правительство „Кокандской автономии“ оказалось недолговечным потому, что опиралось на узкий социальный базис в лице эксплуататорской верхушки, не пользуясь влиянием и поддержкой широких масс трудящихся. Быстро обнажив свою антинародную сущность и оказавшись изолированным, правительство распалось. Члены его нашли прибежище в эмирской Бухаре, которая после падения „Кокандской автономии“ все больше становилась центром притяжения всех реакционных сил Туркестанского края.

Но это вовсе не означало прекращения вооруженного сопротивления буржуазно-националистической контрреволюции. Позднее оно вылилось в форму открытого выступления контрреволюционных басмаческих банд.

¹ „Новый Туркестан“, 5 марта 1918 г.

² „Туркестанская искра“ от 28 февраля 1918 г.

Басмачество в Фергане. Карта-схема боевых операций.

Кокандские события показали, что важнейшей предпосылкой ленинского решения национального вопроса является установление правильных взаимоотношений между пролетариатом бывшей державной нации и крестьянством бывших угнетенных национальностей.

В. И. Ленин, пристально следивший за первыми шагами Советской власти в далеком Туркестане, принял меры для исправления ошибок, допущенных большевиками Туркестана по национальному вопросу. С этой целью в начале апреля 1918 г. в Туркестан был направлен чрезвычайный комиссар Советского правительства П. А. Кобозев.

В телеграмме народного комиссара по делам национальностей И. В. Сталина на имя П. А. Кобозева центральная задача момента формулировалась так:

«Не отрицание автономии, а признание ее является очередной задачей Советской власти. Необходимо только автономию эту построить на базе Советов на местах. Только таким путем может стать власть народной и родной для масс»¹.

V съезд Советов Туркестанского края (апрель 1918 г.) провозгласив автономию Туркестана, отвечавшую чаяниям народных масс, выполнил исторические указания Ленина. Съезд в своих решениях наметил основные вехи строительства советской национальной государственности и закрепил организацию власти Советов в Туркестане. Провозглашение советской автономии Туркестана явилось важным этапом в строительстве советской национальной государственности народов Туркестанского края.

Этот съезд, как и последовавший за ним I краевой съезд большевистских организаций Туркестана (июнь 1918 г.), были знаменательными и чрезвычайно важными для упрочения Советской власти в республике. Они неоспоримо свидетельствовали о том, что большевики Туркестана решительно встали на путь преодоления сектантских ошибок в национальном вопросе.

Так, на I съезде большевистских организаций был принят ряд принципиально важных решений, нацелен-

¹ Ленин и Сталин о Средней Азии и Узбекистане, Ташкент, 1940, стр. 51.

ных на сближение с коренным населением и вовлечение его в советское строительство. Было решено образовать областные и уездные комиссариаты по национальным вопросам. Все официальные издания было предложено печатать на местных языках. Для подготовки партработников из коренного населения было решено создать курсы. Наконец, что особо важно, было признано необходимым приступить к формированию национальных частей Красной Армии.

Резюмируем выводы. Установление Советской власти в Туркестане было встречено в штыки враждебными классами. Уже в начале 1918 г. белоказачий генерал Дутов вступает в сговор с образовавшимся в Коканде контрреволюционным „правительством“ для объединенных действий, направленных на свержение власти Советов в крае. В этой борьбе русская буржуазия нашла верного союзника в лице местной буржуазии, байства и духовенства. Но „Кокандская автономия“ быстро обнаружила свою антинародную сущность. Все попытки автономистов создать регулярное войско не увенчалось успехом. Выпущенный Кокандским „правительством“ 30-миллионный заем реализовать не удалось. Не прусуществовав и двух месяцев, автономия развалилась под напором рабочих и крестьян-бедняков. Провозглашение советской автономии Туркестана, способствуя сближению пролетариата России с коренным трудящимся населением, нанесло сокрушительный удар по замыслам эксплуататорских классов. Но издыхая, „Кокандская автономия“ оставила своих недобитых последышей вроде ускользнувшего от разгрома главаря басмачей Иргаша.

БАСМАЧЕСТВО В КОВАРНЫХ ПЛАНАХ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ

Летом 1918 г. началась иностранная военная интервенция против Советской России. Украина, Белоруссия, Прибалтика тогда оказались под пятой германских империалистов. На севере, в Архангельске и в Мурманске, высадились англо-американские войска. На Дальнем Востоке американцы и японцы захватили Приморье. В Одессе высадился французский экспедиционный

корпус. Подняла голову и внутренняя контрреволюция. На Кавказе организовалась и собирала силы белогвардейская армия. В Сибири выступил Колчак.

Особое место в своих планах международные империалисты отводили захвату и установлению своего господства в Туркестане.

Еще накануне революции иностранные империалисты стремились проникнуть в экономику плодородной Ферганской области. В Коканде, Маргелане, Андижане и Намангане были открыты отделения Русско-Азиатского банка, через который иностранный капитал подчинял себе экономику Ферганы. Постепенно империалисты Запада стали протягивать руки и к промышленности Ферганской области. Они вкладывали свои капиталы в предприятия Коканда, Намангана, а также в Токмакскую железную дорогу.

К богатствам Средней Азии устремились алчные взоры не только английских, но и американских империалистов. О захватнических планах, вынашивавшихся монополиями США, красноречиво свидетельствует секретный комментарий к „14 пунктам“ президента Вильсона. Средняя Азия уже мерещилась американским империалистам как подмандатная территория: „Весьма возможно, — говорилось в комментарии, — что придется предоставить какой-нибудь державе ограниченный мандат для управления Туркестаном на основе протектората“¹.

В этот период в Лондоне происходили переговоры американского правительства с английским, к которым в качестве экспертов были привлечены представители „Стандарт ойл компани“. Речь шла ни о чем другом, как о соглашении, касающемся эксплуатации богатств Средней Азии. Америка готова была отказаться от части английских и французских долгов при условии, что она получит полную свободу в деле эксплуатации этого района².

В намерения правящих кругов Великобритании, видимо, не входило уступать кому-либо инициативу в районе их исконного господства. И уже в начале

¹ М. Маринин. Советско-американские отношения в прошлом и настоящем. „Новое время“, 1957 г., № 38.

² ЦГАКА СССР, фонд № 110, оп. № 2, д. № 148, л. 10.

1918 г. англичане начинают лихорадочно готовиться к вторжению в Туркестан. В качестве главного плацдарма их военной активности намечался Закаспийский край, привлекавший их близостью к нефтяным богатствам Кавказа. Овладение англичанами Красноводском — воротами в Среднюю Азию — лишило бы Советский Туркестан бакинской и закаспийской нефти и открывало возможность продвижения на Восток по Закаспийской дороге.

Другим районом активности английских империалистов стала Фергана. Английское консульство в Кашгаре, возглавляемое Эсертоном и активно влиявшее на ход событий в Туркестане, стало одним из главных центров антисоветских выступлений. Известно, с каким ликованием английская буржуазная печать встретила образование антисоветской „автономии“ в Коканде.

Падение „автономии“ не ослабило рвения британских империалистов. Они плетут новые сети заговоров и мятежей. Английская разведка планирует посылку в Туркестан особой миссии для установления непосредственной связи с очагами контрреволюции и координации их деятельности.

В мае 1918 г. вспыхнул антисоветский мятеж чехословацкого экспедиционного корпуса. По замыслам мировой реакции он должен был послужить сигналом для активизации внутренней контрреволюции.

И не случайно с ним совпал приезд в Ташкент американского резидента Тредуэлла, прибывшего под предлогом установления сношений с советскими органами Туркестана.

Вслед за Тредуэллом в июне 1918 г. в Ташкент прибывает и английская военно-дипломатическая миссия во главе с бывшим консулом в Кашгаре Д. Маккертнэем. В состав миссии входил матерый разведчик майор Ф. М. Бейли. Целью миссии было, вступив в контакт со всеми враждебными Советской власти силами и подчинив их своему контролю, взорвать Советский Туркестан изнутри.

Среди этих сил не последнее место занимало укрывшееся в подполье белое офицерство, ждавшее лишь удобного момента и помощи извне для открытого выступления. Уже в январе 1918 г. полковник Н. Г. Корнилов, брат небезызвестного белогвардейского генерала

Л. Г. Корнилова, создает в Туркестане подпольный белогвардейский центр. С приездом бывшего петербургского градоначальника генерала Джунковского оформляется тайная антисоветская „Туркестанская военная организация“ (ТВО), куда вошли полк. Корнилов, ген. Кодратович, полк. Цветков и др.

„Туркестанской военной организации“, с которой англо-американские резиденты поспешили установить связь, отводилась роль военно-стратегического центра, планировавшего все туркестанский мятеж.

В качестве главной ударной силы „Туркестанская военная организация“, представлявшая собой генералов без армии, намерена была использовать басмачество. Вот что об этом рассказывает один из главарей ТВО полковник Зайцев:

„Не имея достаточных боеспособных сил здесь, на месте, т. е. в Ташкенте, ввиду полной невозможности организовать, подготовить, а в нужную минуту собрать имеющиеся небольшие силы, „Туркестанская военная организация“ вынуждена была решиться дать боевое применение басмаческим шайкам Ферганы... Намечалось сформировать повстанческий отряд путем вербовки добровольцев из мусульманских джигитов, а также путем переброски русской молодежи из Ташкента и других городов. Все содержание этого отряда организация взяла на себя: приобретение конского состава и снаряжения, снабжение отряда оружием, огнестрельными припасами и другими средствами борьбы. Численность отряда зависела от количества оружия, предоставленного в распоряжение организации англичанами. Намечалось примерно 25 тысяч человек. По всем этим вопросам велись переговоры с главными курбаши Иргаш-баем, Иш-Мамет-баем и др. Благодаря уговорам видных баев и духовных лиц они выразили согласие на участие в мятеже (вел эти переговоры полковник П. Г. Корнилов).

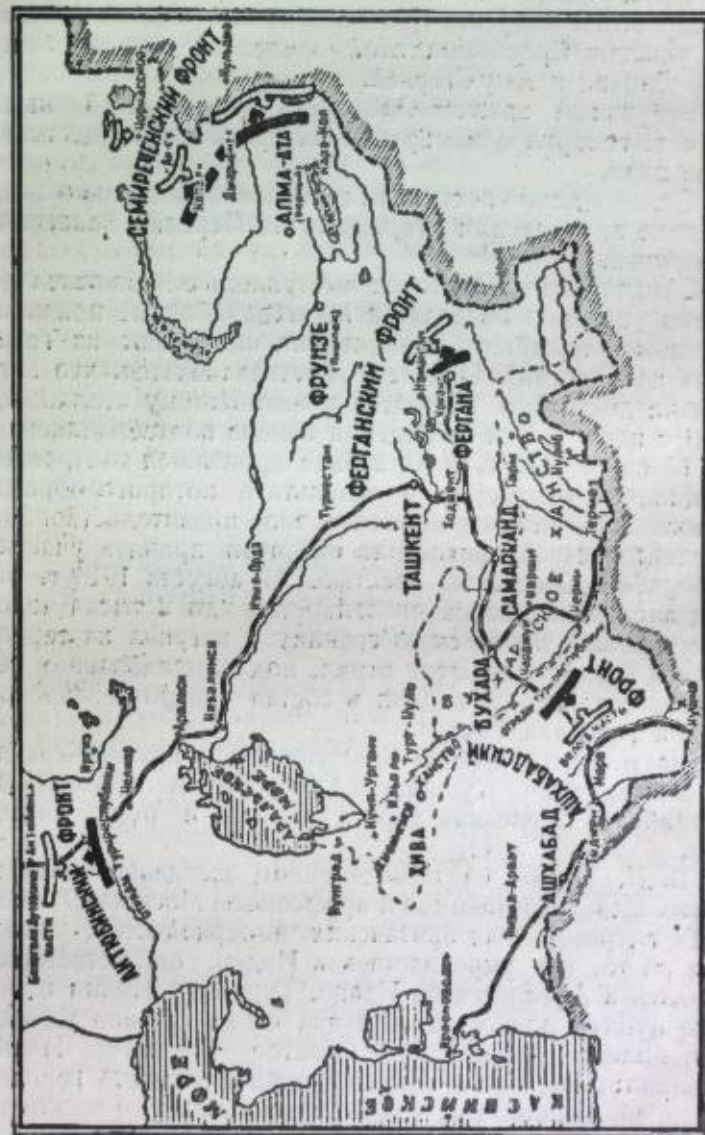
Великобританская военная миссия в Ташкенте подтвердила свое прежнее соглашение о снабжении деньгами, оружием и проч. Базами для снабжения ферганского повстанческого отряда (так именует Зайцев шайки басмачей — А. К.) и направлением для доставки снабжения были намечены: а) из Читрала — Гильгита через перевал Мустаг в Кашгар, отсюда через Иркештам к Ошу;

б) из Пешавара через Хайберский перевал, далее через Афганистан и Бухару. Количество всех видов снабжения и денежных средств не было определено какой-нибудь нормой. По заявлению английских представителей, все будет отпущено по мере надобности в достаточном количестве. Особенно когда будут пробиты сквозные пути на Мешхед и Афганистан.

Однако были даны примерные соображения о количестве оружия, которое желательно перебросить в Фергану, а именно — 25 тысяч винтовок, 40 пулеметов и 16 горных орудий. Денежные средства будут отпускаться из Кашгара — через местного английского консула из кашгарских банков¹.

Тогда же заговорщиками с благословения и одобрения англичан был разработан план совместных действий всех антисоветских вооруженных сил в Туркестане. Полковник Зайцев излагает его следующим образом: первой начинает действия армия Дутова, производя сильный нажим на Актюбинск. Затем переходят в наступление белогвардейцы Ашхабадского фронта и белоказаки Семиречья. Когда туркестанское военное командование израсходует резервы на поддержку Актюбинского, Ашхабадского и Семиреченского фронтов, вспыхивают восстания в Ташкенте, Самарканде и начинают действия ферганские басмачи, которые движутся по двум направлениям: небольшая часть — через Кандыр-Даванский перевал Кураминского хребта в долину реки Ангрен на Ташкент; главные силы следуют через Мурзарабатскую степь в обход Кураминского хребта, боковой отряд от них направляется на Чиназ и захватывает чиназский мост на Сыр-Дарье, а главное ядро наступает на Ташкент. В это же время Джунаидхан со своими туркменами, двигаясь по левому берегу Аму-Дарьи на Дарган-ата, подходит к Чарджую, захватывает Чарджуйский мост на Аму-Дарье, чтобы отрезать от Ташкента советские войска Закаспийского фронта.

Одновременно мятежники из Аулиятинского уезда производят налет на ст. Арысь, и, захватив эту узловую станцию, отрезают от Ташкента красные войска Актюбинского фронта.

Советский Туркестан в кольце фронтов (1918 г.).

¹ И. З. Из недавнего пережитого, стр. 35 — 72.

Таким образом, две группы Туркестанской Красной Армии — Актюбинская и Ашхабадская, — теснимые с фронтов, окажутся отрезанными в тылу от центра. После этого эмирская Бухара занимает своими войсками участок Среднеазиатской железной дороги между Сыр-Дарьей и Аму-Дарьей.

Вторичный захват Оренбурга Дутовым 3 июля 1918 г. говорил о намерении интервентов осуществить свой план.

Одновременно поступали тревожные сведения о подготовке англичанами вторжения из Персии в Закаспийский край.

„Англичане готовятся к выступлению... в последнее время усиленно подвозят к Мешхеду боевые припасы. В самом ближайшем времени они выступают из Тегерана на Хоросан“. И далее: „Устанавливается, что англичане деятельно готовятся к возможному столкновению с нами“¹. Эти сообщения вскоре подтвердились.

16 июля 1918 г. в Ашхабаде произошел контрреволюционный переворот, в результате которого образовалось Закаспийское марионеточное правительство. Это „правительство“ пригласило англичан принять участие в борьбе с Советской властью. 12 августа 1918 г. отряд английских войск численностью до 2 тысяч человек перешел персидскую границу и вступил на территорию Туркестана. Этот отряд, под командованием генерала Маллисона, входил в состав северо-персидской армии генерала Томаса.

Часть отряда заняла Красноводск, а другая — заняла линию Мерв—Кушкинский мост. Таким образом, Закаспийская железная дорога попала в руки англичан.

В. И. Ленин на объединенном заседании ВЦИКа, Моссовета, фабзавкомов и профсоюзов Москвы 29 июля 1918 г., разоблачая британских империалистов, указывал на то, что укрепившись в Индии, они стремятся создать в Афганистане, Иране, Турции и Индии опорные пункты для осуществления своих планов удушения молодой республики Советов. Владимир Ильич говорил: „Вчера получено сообщение, что часть городов Средней Азии охвачена контрреволюционным восстани-

ем при явном участии англичан, укрепившихся в Индии“.

Далее Ленин указывал: „И вот теперь, когда эти отдельные звенья стали ясны для нас, вполне определилось теперешнее военное и общестратегическое положение нашей республики. Мурманск на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой“¹.

Выводы. Иностранный империализм отводил басмачеству не последнюю роль в осуществлении своих коварных замыслов удушения молодой Советской республики и захвата Туркестана — важного стратегического района, богатого естественными ресурсами и крупного рынка. Наряду с английскими империалистами, считавшими Средний Восток территорией своего исконного господства, и открыто вооружавшими и подстрекавшими басмачей, в Туркестане проявлял большую политическую активность и американский империализм.

БОРЬБА С БАСМАЧЕСТВОМ ФЕРГАНЫ В УСЛОВИЯХ ОКРУЖЕНИЯ ТУРКЕСТАНА (1918—1919 гг.)

Социально-исторические корни басмачества следует искать в колониальной политике русского царизма в Туркестане, породившей среди коренного населения чувство недоверия и озлобления ко всему русскому. Идеологи национальной буржуазии не без успеха использовали это недоверие для того, чтобы вбить клин между пролетариатом России и крестьянскими массами Туркестана и всячески задержать процесс объединения их в борьбе с иноземной и своей буржуазией.

Чтобы лучше понять все трудности борьбы с басмачеством, необходимо иметь правильное представление об условиях, способствовавших развитию этого контрреволюционного движения. Причины эти таковы:

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 7.

а) тяжелые общие жизненные условия как следствие империалистической войны, что увеличивало число недовольных в среде местного населения;

Вследствие отрыва Средней Азии от Советской России временно прекратился подвоз хлеба в Ферганскую долину. Население голодало. В результате сокращения посевных площадей под хлопчатником весной 1918 г. десятки тысяч дехканских хозяйств стояли на грани разорения. Заводы бездействовали. Играя на этих трудностях, враги народа вводили в заблуждение дехканство и рабочих относительно политики Советской власти и пытались усилить свое влияние на трудовые массы;

б) слабость частей милиции и подразделений Красной Армии в первые месяцы революции, вследствие чего контрреволюционерам удавалось, запугивая часть населения, вынуждать его вступать в ряды басмачей;

в) моральная и материальная поддержка басмачества со стороны иностранного империализма;

г) наличие во многих уездах и волостях несломленного и враждебного Советской власти аппарата бывшей царской местной администрации, которая цепко хваталась за власть, используя не только поддержку баев, но и отсталость и экономическую зависимость бедняцких масс;

д) использование басмачами, местной буржуазией, агентами иностранных империалистов и другими контрреволюционерами значительного влияния на местное население реакционного мусульманского духовенства, придававшего борьбе басмачей религиозную окраску. Именно из среды „улемы“ были выдвинуты лозунги священной войны — „газавата“. Именно она изображала басмачей как „истинных борцов за веру“;

е) благоприятную почву для влияния пантюркистов и панисламистов представляло множество средневеково-феодалных пережитков в Туркестане, крайняя культурная отсталость населения, сковывавшие политическое пробуждение трудового дехканства и осознание им своих классовых интересов. Используя эти обстоятельства, контрреволюционная буржуазия пыталась выступить под флагом защиты „общенациональных“ интересов, увлечь за собой часть дехканства и вербовать его в ряды басмачей.

Антинародную и предательскую роль узбекской буржуазии, вступившей в сговор с иностранными империалистами, полностью разоблачить удалось не сразу. Отрицательно сказались здесь и ошибки, допущенные в национальном вопросе местными органами Советской власти, о которых говорилось выше, как и то, что борьба с басмачеством велась в начале преимущественно методами военного подавления при явной недооценке борьбы за овладение трудовым дехканством мерами политического и экономического характера.

Т. Уразбаев — член Реввоиссовета Ферганского фронта.

К лету 1918 г. Туркестан оказался в замкнутом кольце фронтов. С запада, из Закаспия угрожали англичане, с севера — Дутов, с Семиречья — белоказки. Серьезными очагами беспокойства были открыты враждебные эмирская Бухара и ханская Хива.

Свою главную стратегическую задачу советское командование видело в ликвидации „оренбургской пробки“ и восстановления связи с центром Советской России. Оренбургский фронт отвлекал главные силы Красной Армии.

Этим не преминули воспользоваться главарь басмачества. Уже с весны 1918 г. Ферганская долина стала основным плацдармом деятельности басмачества.

Главенствующая роль среди курбаши в этот период принадлежала Иргашу, который будучи изгнан из Коканда, обосновался неподалеку в кишлаке Бечкир, превращенном им в свою крепость.

В районе Оша оперировал со своей шайкой крупный киргизский мапап Хал-ходжа.

Летом того же года в западной части Ферганской долины выступил Мадамин-бек¹.

Расстановка басмаческих сил была к концу 1918 г. такова:

Отряды Иргаша оперировали в Кокандском, а также в Маргеланском и Андижанском уездах. Мадамин-бек оперировал между Скобелевым и Кокандом, а также от Маргеланского уезда по направлению к Шаарихану, Ассакке и даже к Андижанскому уезду. Отряд Муэтдин-бека оперировал к северу от Намангана до станции Ташкумир; в среднем течении реки Нарын действовали шайки Нурмата, Исраила. В подчинении курбаши Рахманкула входили шайки Арзимата, Баястана, Аманкула. Районом действий этих шайек в основном была северная часть современного Таджикистана.

В Наманганском уезде также действовали отдельные группы басмачей под главенством Муэтдин-бека и Аман-Палвана. Они при содействии своих банд терроризировали местное население, о чем свидетельствовали сигналы местных Советов. Наманганский совет сообщает, что ввиду непрекращающихся в уезде появлений разбойничьих банд, ни волостные, ни сельские Советы не организованы и организация их до успокоения и очищения уезда от банд невозможна².

В рядах басмачества на базе звериной ненависти к Советской власти объединялись самые разнородные элементы.

Основной классовой опорой басмачества Ферганской области были местные эксплуататоры, т. е. узбекская

¹ Мадамин-бек в конце 1917 г. при содействии иностранного агента Осипова и других коварно проник в Совет мусульманских депутатов. 1 марта 1918 г. был назначен начальником отряда милиции по Маргеланскому уезду.

В 1918 г. бежал вместе с помощником Сали-Максумом и небольшим отрядом милиции в уезд, где начал свою бандитскую деятельность. В короткий срок ему удалось набрать отряд примерно в 1000 человек. В шайке Мадамина имелись русские офицеры, исполнявшие обязанности инструкторов и разрабатывавшие планы операций. Мадамину за его деятельность Колчаком было присвоено звание полковника.

² Ферганский областной архив УМВД УзССР, ф. № 121, д. 55, стр. 27.

буржуазия, байство и духовенство. К ним примыкали бывшие царские чиновники и монархическое офицерство. Как указывалось выше, поддавшись агитации мулл, к басмачам примкнула и некоторая часть среднего дехканства и мелкой буржуазии.

Необходимо признать, что в 1918 г., когда главные силы Красной Армии были отвлечены на прорыв блокады Советского Туркестана, инициатива принадлежала басмачеству.

Тактика басмачей заключалась в вероломном и часто неожиданном нападении на безоружные города и селения и малочисленные гарнизоны. От соприкосновения с равными им по силам частями Красной Армии и отрядами самообороны басмачи, как правило, уклонялись.

Не удавалось им удерживать длительное время и крупные населенные пункты. Басмачи дезорганизовали экономику путем разорения и поджога предприятий, разрушения железных дорог, ограбления государственных складов и мирного населения, совершали террористические акты против советских и партийных работников и всех сторонников Советской власти из среды населения. При подходе превосходных сил Красной Армии они либо рассеивались, либо с боем отходили в малодоступные горные районы, где приводили в порядок свои потрепанные силы, пополнялись, отдыхали, чтобы снова внезапно напасть из-за угла.

Значительным преимуществом басмачей было знание местности, осведомленность через разветвленную агентуру о расположении и подготавливаемых действиях советских частей, подвижность их отрядов.

Ставки курбашей не имели определенного местонахождения. Они часто менялись, а сами басмачи, в зависимости от обстановки, рассеивались по кишлакам отдельными группами и в момент надобности вербовались курбаши. Численность отрядов была столь же непостоянной, как и их состав.

Басмаческие шайки действовали разобщенно, объединяя на короткое время свои силы для совместных действий.

Так, в марте 1918 г. на сборище басмаческих главварей в ставке Иргаша в Бечкире была сделана попытка объединить силы под общим командованием Иргаша

ша, который был признан главнокомандующим „армией ислама“. Однако эта коалиция была непрочной, подрываясь непрекращающейся грызней между курбаши в борьбе за главенствующее положение.

Пополнение басмаческих шаек произодилось как путем запугивания населения беспощадным террором, так и методами демагогической, неразборчивой в приемах и средствах агитации.

Буржуазные националисты создали тайный исполнительный комитет в Ташкенте из 24 человек, который должен был объединить всех правоверных. Члены тайного комитета тотчас же отправились в разные области, в том числе и в Фергану для того, чтобы вести антисоветскую пропаганду.

Осуществляя антинародное дело, они заставляли правоверных повиноваться „воле аллаха“. Путем распространения так называемых „заповедей аллаха“, они пытались разжечь ненависть против Советской власти и распространять призывы к священной войне.

С целью спровоцировать панику и внушить мысль, что дни Советской власти сочтены, главари басмачей распространяли слухи, что „Ленин арестован, а 12 союзных держав идут против большевизма“.

Усиление басмачества в Ферганской долине привело к сильной дезорганизации экономической жизни. Промышленным предприятиям Ферганской долины приходилось работать в особых условиях по сравнению с предприятиями других областей Туркестанского края. Предприятия работали только там, где имелась вооруженная охрана, преимущественно в районах железных дорог. Другие предприятия очень часто подвергались нападениям басмачей.

В сводках, поступаемых с мест, говорилось: „В последнюю неделю басмачами два раза ограблены кожевенные заводы в черте города Коканда — увезено кож на 300—400 миллионов рублей“¹.

Трудовое население Ферганской долины осенью 1918 г. находилось в исключительно тяжелых условиях. Басмачество, принявшее форму открытого политического контрреволюционного движения, охватило всю

¹ Ферганский государственный областной архив УМВД УзССР, ф. 327, д. 7, л. 27.

Ферганскую долину. В такой обстановке становилась невозможной нормальная работа в городах и кишлаках.

Проникшие в самое сердце Туркестана под личиной различных консульств и военно-дипломатических миссий, лазутчики иностранных империалистов развернули хитроумную деятельность.

Непосредственными проводниками политики западных империалистов, кроме упомянутых выше, были следующие агенты: Джером Дэвис, Джозеф Броннинг, агент французской разведки Жозеф Кастанье, лейтенант Капдевилль, бельгийский „консул“ Де-Стерок, датский „делегат“ Брун и т. п. Они стремились взять в свои руки все нити антисоветского движения в Средней Азии, подчинив своему контролю басмачество Ферганы. Они не скупались на обещания и деньги для поддержки басмачей. Действуя через „Туркестанскую военную организацию“, они заключили соглашение с главарями басмачей в Фергане. По этому соглашению басмаческие отряды обязывались действовать по указке иностранных агентов, получая взамен деньги, оружие, боеприпасы и продовольствие. Начальником штаба басмачей был назначен белогвардейский полковник Зайцев. В виде компенсаций за оказанную помощь руководители ТВО обязывались признать английский протекторат над Туркестаном сроком на 55 лет.

К советскому командованию поступали сведения, что „басмачи организованы в отдельные ударные отряды, частью организуются... посторонними силами, по всей вероятности, английскими... снабжаются английским оружием“².

Стремясь запугать население и воодушевить своих приспешников, басмачи всячески подчеркивали, что пользуются поддержкой Антанты.

„Известно ли вам, — хвастались их агитаторы, — что мы имеем большую поддержку извне“³. Они твердили, что иностранные государства помогут им чем нужно в неограниченной мере. А один из басмаческих главарей заявил, что „все державы с общего согла-

² Центральный Государственный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, фонд 122, оп. 1, д. 30, л. 193.

³ Андижанский областной Государственный архив УМВД УзССР, фонд 9 с/90, оп. 85, д. 3, л. 242.

сия... открыли большую войну, чтобы уничтожить их", т. е. Советскую Россию¹.

Ликвидация враждебного окружения Туркестана (а она потребовала значительного времени и сил) являлась неизбежной, но важной предпосылкой успешного разгрома басмачества.

Ферганский фронт имел свои конкретные особенности.

В докладе 8 Чрезвычайному съезду Туркестанской республики (сентябрь 1919 г.) он характеризовался так: „Ферганский фронт, это внутренний фронт. Там нет против нас тех организованных контрреволюционных сил, с которыми мы имеем дело на других фронтах. Нашими противниками являются и автономисты-мусульмане, представителем коих можно считать Иргаша и откровенные разбойники вроде Ахунджана и Хал-Холжи, и откровенные контрреволюционеры, например, Мадамин-бек, и просто спровоцированные темные, неосознательные люди, вроде крестьянского населения Кугарской долины... Эти зачастую разнородные элементы, борясь против нас, ведут борьбу и между собой... Здесь нет линий фронта — фронт кругом“².

В борьбе с басмачеством решающая роль принадлежала войскам Красной Армии, добровольческим отрядам советской милиции, узбекским боевым партийным и молодежным дружинам.

Важнейшей задачей после укрепления Советской власти явилось создание вооруженных сил. 15 (28) января 1918 г. Владимир Ильич Ленин подписал декрет Совета Народных Комиссаров об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а в феврале того же года декрет о создании Красного военно-морского флота.

Уже в декабре 1917 г. в Туркестане были созданы первые отряды Красной Гвардии. Ядром этих соединений были, как правило, коммунисты.

В январе 1918 г. в г. Коканде была организована Кокандская партийная дружина.

Представитель Скобелевского отряда на первом Ферганском областном съезде РККА и Красной Гвар-

дии доложил, что части РККА и Красной Гвардии в области „фактически начали формироваться с 1 марта 1918 г. по инициативе местного Совета. В частях в настоящее время находится около 350—400 человек“¹.

В связи с учащающимися нападениями басмачей в крупных населенных пунктах создавались гарнизоны. Гарнизон в Джалалабаде, получив пополнение из Скобелева, увеличился до 100 человек². В Ошский гарнизон влилось 65 жителей, вооруженных пулеметами и винтовками. В Намангане число добровольцев Красной Армии увеличилось до 140 человек. В Нарыне была создана добровольная дружина в составе 199 человек.

В Коканде число красноармейцев достигало 226 человек. Численность отряда, организованного в Андижане, составляла 180 человек. Кроме того, в Ходжентском гарнизоне имелось 57 солдат, из которых 20 солдат было конных.

В Скобелеве дислоцировался 3-й Туркестанский полк Красной Армии, который насчитывал 20 человек комсостава, 929 человек бойцов. Кроме того, в Скобелеве нахо-дилась Самаркандская крепостная отдельная рота и конная сотня. Численный состав частей Ферганского фронта к 1 сентября 1918 г. не превышал полутора тысяч человек³.

Предприятия Ферганы превращались в опорные пункты по борьбе с басмачами. Шахтеры Сулюкты, нефтяники Чимнона, железнодорожники грудью отстаивали народное достоинство. Отряды рабочих охраняли рудники, нефтепромыслы, станции, железнодорожную линию.

Трудовое население Ферганской области активно поднималось на борьбу с басмаческими бандами. Повсюду организовывались милиция и самооборона из населения. На каждом участке борьбы с басмачеством трудящиеся Ферганы проявляли героизм и стойкость. В ряде районов население выступало на борьбу с басмачеством даже с дубинами в руках. Трудящиеся защищали свою свободу, завоеванную в Октябре, не имея порой никакого вооружения и прибегая к разным

¹ Андижанский областной Государственный архив УМВД УзССР, фонд 9 с/90, оп. 85, д. 3, л. 226.

² ЦГАКА СССР, ф. 25 859, оп. 4, л. 94, л. 8.

¹ ЦГАКА СССР, ф. 25 859, оп. 4, л. 5, л. 63.

² ЦГАКА СССР, ф. 149, л. 155, л. 22.

³ ЦГАКА СССР, ф. 25 859, оп. 1, л. 26, л. 18.

Г. М. Бильдин — председатель
Андижанского Укома КПТ.

приемам самообороны. Дехкане взбирались на крыши припасали камни и при приближении басмачей оказывали отпор, бросая в басмачей камнями. В гор. Оше, из молодежи старого города образовался отряд советских милиционеров, насчитывающий около 600 человек; он начал борьбу с басмачами в пределах Ферганы. В Андижане такой отряд насчитывал уже две тысячи человек.

Для укрепления Советской власти на местах, партийные организации направляли верных сынов Родины в части Красной Армии. Они проявили высокие образцы героизма и доблести.

Памятным эпизодом является защита Намангана. В рядах защитников героически сражался советский активист Г. М. Бильдин¹. Благодаря сплоченности и отваге коммунисты и советские активисты отстояли Наманганский уезд и ее крепость от басмачей и отогнали их от города.

¹ Георгий Михайлович Бильдин родился в селе Никольском (ныне пос. Орджоникидзе), Ташкентской области, в 1886 г. в семье крестьянина. Когда ему исполнилось 12 лет, он ушел работать на угольные шахты. Находясь в среде рабочих-шахтеров, Бильдин участвовал в распространении политической литературы, листовок и прокламаций.

Получив специальность механика, Бильдин работал в 1916—1917 гг. на хлопкозаводе Андижанской электростанции. В 1917 г. уехал в Наманган, где находясь в окруженной басмачами крепости, принимал активное участие в ее обороне (1918 г.).

Позднее Бильдин являлся председателем Андижанского Укома. Он обладал большими организаторскими способностями и сумел организовать протесты вокруг Коммунистической партии для борьбы против контрреволюции и басмачества. Бильдин погиб при защите Андижана в 1919 г.

Для увековечения памяти героя одна из центральных улиц г. Андижана переименована в ул. Бильдина.

Уже осень 1918 г. предвещала некоторую перестановку в стане басмачей. Среди курбашей все больше выдвигался на первый план Мадамин.

В качестве плацдарма своей деятельности Мадамин облюбовал поселки русских переселенцев в Джалалабадском уезде, которые он подверг ограблению и разорению в ноябре 1918 г. Крестьяне, вооружившись чем попало, отбивались от басмачей.

Два отряда Красной Армии, срочно направленные в Джалалабадский уезд, рассеяли басмачей.

Об этом боевом эпизоде мы узнаем из донесения, адресованного Туркестанскому СНК:

«Сообщаю, что по получении депеши от 22 ноября о нападении шайки разбойников на Джалалабад и русские поселки, в Джалалабад было послано два отряда под командой Коновалова. Разбойники были разбиты и бежали: часть по направлению Узгена, другая в сторону кишлаков Первый и Второй Сузак.

В Сузаке мы вступили в бой и обе шайки разбойников были разбиты и бежали: часть через Айткишлак на Базар-Курган, а часть через Арсланбаб.

Со стороны противника убито до восьмидесяти человек; с нашей стороны убито красноармейцев и граждан разных поселков двадцать человек. Кроме того, разбойниками взято из Джалалабада 12 человек горожан, которых они у кишлака Хандбад казнили, перерезав горло. По сведениям, со стороны противника в действиях участвовало более 1400 человек».

Конец 1918 — начало 1919 гг. принесли ряд сокрушительных ударов по подпольным белогвардейским центрам, созданным в самом центре Советского Туркестана.

Провал «Туркестанской военной организации» в октябре 1918 г. ослабил позиции внутренней контрреволюции. Часть главарей организации была арестована. Вскрыта была неприглядная роль английской военно-дипломатической миссии, подстрекавшей мятежников к выступлению. Последний из официальных британских резидентов, майор Бейли, будучи окончательно скомпрометирован, поспешил укрыться в подполье.

Однако белогвардейская военная организация была ослаблена, но не обезврежена полностью. Она торопилась взять реванш за это поражение. В результате

сговора с предателем Осиповым, военным комиссаром Туркеспублики, 19 января 1919 г. в Ташкенте был поднят мятеж. Осипов вероломно завлек в ловушку ряд видных деятелей Туркестанской республики и учинил над ними кровавую расправу.

На защиту завоеваний Октября грудью стали ташкентские пролетарии. Ставка заговорщиков была и на этот раз бита. Контрреволюционный путч был подавлен, а предводитель мятежников Осипов бежал.

Почти одновременно, 22 января 1919 г., советские войска нанесли сокрушительный удар по войскам Дутова, оттеснив его от Оренбурга.

Эта победа (соединение с Россией на этот раз длилось по апрель 1919 г.) значительно укрепила силы Советского Туркестана. В этот период ему была оказана большая военно-политическая и экономическая помощь Советской Россией.

На Ферганском фронте в начале 1919 г. предпринимается ряд операций против басмачей.

18 января Иргаш был выбит из своей крепости вблизи кишлака Бечкир, но ему с остатком джигитов удалось скрыться в северо-восточной части Кокандского уезда. Видя трудное положение Иргаша, Мадам-бек с начала 1919 г. стал настойчиво оспаривать первенствующую роль среди басмаческих курбаши. С 21 по 27 января 1919 г. были предприняты операции по ликвидации шайки Хал-ходжи, а также шайки Курширмата, которые оперировали в районе селения Мыг-Тепе и Аравана, к западу от гор. Оша. Басмачи потерпели поражение и отошли в горные районы в сторону Гульчи.

Басмаческие предводители принимали лихорадочные меры, чтобы пополнять свои ряды. По кишлакам Ферганы шныряли их лазутчики, распространяя антисоветские воззвания. Играя на религиозных чувствах населения, курбаши Муэтдинбек, или как он величал себя в воззваниях, „воинственный Шер-Магомет-Бек Гази“, взывал к небу о даровании победы. Надпись на его именной печати гласила: „Дай Бог в недалеком будущем завоевание“.

Подпольные военные школы готовили басмаческих сотников. Такая школа была организована в Андижанском уезде. Сюда были набраны молодые курбаши и

лучшие джигиты. Часть слушателей была завербована турецкими офицерами¹.

Из воззвания Мадамина, датированного 8 марта 1919 г., явствует, что рядовому джигиту он платил 1000 рублей в месяц на всем готовом, не исключая и пищи, а офицеру (т. е. курбаши — А. К.) — 2000 рублей².

Вооруженная борьба против Советской власти требовала немало денег. Откуда же басмачи их получали? Не довольствуясь финансовой поддержкой извне, которую басмачи имели от англичан, при посредничестве бывш. царского консула в Кашгаре Успенского, они безжалостно обирали население.

Главари басмачей принуждали местное население содержать их отряды, обеспечивать продовольствием, фуражом. Распределением обложения и уплатой денег ведали пятидесятники — ставленники басмаческих главарей. Разумеется, вся тяжесть обложения пала на простых тружеников. Люди, приближенные к басмачам, денег не платили. В случае, если кто-либо из бедняков-тружеников, не имея средств к уплате, пытался сопротивляться, его расстреливали, а имущество отбирали.

В своем приказе пятидесятнику Тохтасыну басмаческий главарь Казак-Бай писал: „На основании распоряжения г-на Исраилбек-Гази, предлагаю вам немедленно собрать с ваших жителей 300 тысяч рублей и представить в пользу мусульманских аскеров. В случае замедления... вас подвергнут строгому наказанию“³.

Вот еще один приказ подобного рода: „Мухтар Ахуну и состоятельным баям в Уйлюкской части предлагается дать по получении сего письма в помощь и пожертвование храбрым войскам Ислама один миллион рублей центральными бонами“.

Не довольствуясь денежными налогами, главари басмаческих шаек облагали население и натуральными налогами. Например, 63 пятидесятничества Курган-Тепинской волости было обложено налогом кукурузы в количестве 189 чириков (1134 пуда).

¹ „Правда Востока“, № 93, от 24 апреля 1930 г.

² ЦГАКА СССР, ф. 149, д. 51, л. 35.

³ Андижанский обл. архив УМВД Уз ССР, ф. 9 с/90, оп. 85, л. 3, л. 237.

Изложенные материалы позволяют сделать следующие выводы:

К лету 1918 г. в Фергане развернулось басмаческое движение, вдохновляемое и направляемое иностранными империалистами. Образовался Ферганский фронт, где военные операции осложнялись скрытностью и внезапностью действий противника, гористым рельефом театра военных действий, а главное тяжелыми условиями окружения Советского Туркестана и необходимостью отвлечения сил на другие фронты.

В этих условиях Советское правительство Туркестана возглавило борьбу с басмачеством. В ряде городов Ферганской долины создавались красногвардейские отряды из рабочих, формировались коммунистические дружины. Огромнейшее значение имело раскрытие подпольного центра контрреволюционных мятежников (ТВО), тесно связанного с иностранными империалистами. Разгром ТВО и подавление белогвардейского мятежа Осипова в Ташкенте (январь 1919 г.) расстроили коварные планы интервентов.

Чрезвычайно важное значение имела организованная под руководством В. И. Ленина всесторонняя помощь Советской России Туркестану хлебом, вооружением и промышленными товарами в период прорыва оренбургской пробки, а также политические меры по сближению русского пролетариата с местным населением и приобщению последнего к работе органов Советской власти, что укрепило братский союз русского и узбекского народов в борьбе с иностранными захватчиками и внутренней контрреволюцией.

ЛИКВИДАЦИЯ ОКРУЖЕНИЯ ТУРКЕСТАНА — ПОВОРОТНЫЙ ЭТАП В БОРЬБЕ С ИНТЕРВЕНЦИЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ

Весной 1919 г. Антанта предприняла первый поход против Советской России. 140-тысячная армия Колчака рвалась к Самаре на соединение с Деникиным, наступавшим с юга с тем, чтобы общими силами овладеть Москвой. Одновременно Юденич готовился выступить на Петроград.

М. В. Фрунзе — выдающийся советский полководец,
командующий войсками Туркестанского фронта.

Контрнаступление против Колчака возглавили М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев. Несмотря на численное превосходство противника, путем искусных перегруппировок и маневров, войска Восточного фронта нанесли ряд последовательных концентрированных ударов по Западной армии Колчака, и, отсекая от нее отдельные соединения, били их порознь.

4 августа, после овладения Троицком, войска Колчака были расчленены на две части. Одна из них с Колчаком во главе откатывалась в глубь Сибири, другая, под командованием генерала Белова, — в Туркестан.

13 августа 1919 г. из состава Восточного фронта был выделен самостоятельный Туркестанский фронт. Командующим фронта был назначен М. В. Фрунзе.

Следует учесть, что осенью 1919 г., когда развернулась операция против южной группировки Колчака, центр борьбы Советской России переместился на Южный фронт против Деникина, который вел бои на рубеже Царицын, Воронеж, Курск, Киев. Южный фронт отвлекал значительные силы Красной Армии.

Несмотря на ограниченность военных сил и средств войска Туркестанского фронта, руководимые М. В. Фрунзе, продуманными фланговыми ударами ослабили армию Белова и отбросили ее в безводную и безлюдную степь. Оторванная от своих баз, испытывавшая недостаток в воде и продовольствии, армия Белова была окружена и вынуждена была капитулировать.

13 сентября 1919 г. на ст. Мугоджарской 1-я армия под командованием М. В. Фрунзе соединилась с войсками Советского Туркестана. Войска 1-й армии с честью выполнили свой революционный долг.

Вслед за этим была разгромлена Уральская белоказачья армия ген. Толстова, отступавшая от Уральска через безжизненные степи к Гурьеву. 11 января 1920 г. в районе Жилая Коса на Каспийском побережье были взяты в плен остатки казачьих войск. Лишь незначительной части офицеров и самому генералу Толстову удалось бежать в Персию¹.

Исключительно велико было значение этой победы доблестной Красной Армии. Рабоче-Крестьянской рес-

¹ М. В. Фрунзе, Полководческая деятельность. Воениздат. Москва, 1951, стр. 115.

публике были возвращены хлеботорные районы Оренбургских степей, нефть Эмбы, хлопок Туркестана.

Воссоединение Туркестана с Советской Россией явилось переломным моментом в развитии событий на Туркестанском театре военных действий. Всеобъемлющая морально-политическая, военная и экономическая помощь Советской России приумножила силы красного Туркестана и позволила последовательно разгромить все очаги контрреволюции в Закаспии, Семиречье и Фергане.

Образование по инициативе В. И. Ленина Турккомиссии ВЦИК, СНК РСФСР и ЦК РКП(б), куда вошли В. В. Куйбышев, М. В. Фрунзе, Я. Э. Рудзутак и другие видные деятели Коммунистической партии (октябрь 1919 г.) сыграло важнейшую роль в борьбе за упрочение Советской власти в Средней Азии.

Продуманное сочетание Турккомиссией военных мер по разгрому контрреволюции с политическими и хозяйственными мерами, последовательное проведение ленинской национальной политики, направленной на установление правильных взаимоотношений с народами Туркестана, развеяло в прах все попытки реакции повернуть колесо истории вспять.

После соединения Туркестана с Россией важнейшим фронтом стал Ашхабадский. Овладение Красноводском преградило бы пути интервентам с Кавказа и Персии и создало бы важные стратегические преимущества при освобождении отторгнутого интервентами Кавказа с его нефтью, в которой так нуждалась республика.

Ашхабадский фронт был укреплен живой силой и техникой. В декабре 1919 г. советские войска, совершив за 3 дня более чем стокилометровое обходное движение по пустыне Кара-Кум и отрезав противнику пути к отступлению, разгромили силы белых в районе ст. Казанджик, важном опорном пункте на Закаспийской железной дороге.

Успех наших войск был развит взятием ст. Айдын. Эта операция, произведенная под руководством В. В. Куйбышева и также включавшая обходный маневр в сложных условиях пустыни, предопределила падение Красноводска.

Сочетая фронтальные и фланговые удары, обходя опорные пункты противника, наши войска вышли к побережью Каспийского моря и после ожесточенного боя 6 февраля 1920 г. взяли Красноводск.

Овладение Закаспием имело исключительное военно-политическое значение. К Советской республике отошел богатый нефтью район. Отныне она контролировала важную железнодорожную магистраль, прикрывавшую государственную границу, на которую опирались советские войска. Устанавливалась связь с азербайджанскими коммунистами, боровшимися под руководством А. И. Микояна за власть Советов. Было разгромлено гнездо реакции в ханской Хиве, служившей орудием в руках иностранных империалистов. 7 февраля 1920 г. власть хана Сеида-Абдуллы в Хиве была свергнута и была образована Хивинская Народная Советская Республика¹.

Серьезный очаг контрреволюции, кроме Ферганы, оставался в Семиречье, где действовали отряды атамана Анненкова, семиреченских казаков и местного кулачества. Операции Красной Армии, которые велись в тяжелых условиях горного театра военных действий, были успешно завершены, и к весне 1920 г. белоказаки в Семиречье были разгромлены, а остатки их бежали в Китай.

РАЗГРОМ КУЛАЦКО-БАСМАЧЕСКИХ СИЛ В ВОСТОЧНОЙ ФЕРГАНЕ (сентябрь 1919 г.)

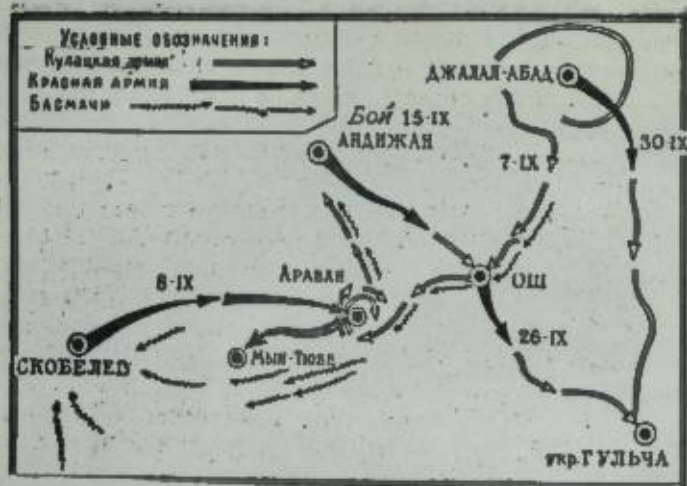
Каково было соотношение сил на Ферганском фронте? Определить реальные силы басмачей с исчерпывающей полнотой было трудно. Местные партийные работники сообщали: „Басмачи непрерывно рыщут в районах, близких к предгорьям, окружающих Фергану хребтов, охватывая Ферганскую долину полукольцом с севера, востока и юга. Силы басмачей точному учету не поддаются, так как постоянного состава шайки не имеют“.

Военные историки определяют численность басмачества в Фергане в 1919 г. в 6—8 тысяч сабель. Но

¹ М. В. Фрунзе, Подполковничья деятельность. Воениздат, Москва, стр. 121.

В. В. Куйбышев—член Реввоенсовета Туркестанского фронта.

Борьба с кулацко-басмаческой „армией“ (1919 г.).
 Карта-схема.

эта численность не была постоянной. У Мадамин-бека число джигитов к началу 1919 г. доходило до 4 тысяч, у Парпи к февралю было приблизительно 2 тысячи вооруженных людей. К осени же 1919 г. после сговора Мадамин-бека с предводителем кулацкой „армии“ Монстровым их силы достигали 6 тысяч сабель.

Силы Красной Армии в 1919 г. составляли 4—5 тысяч штыков, раздробленных по гарнизонам. Наиболее крупные гарнизоны были в Коканде и Скобелеве (более 1000 чел.), Федченко, Андижане и Джалалабаде (до 1700 чел.). Наряду с ними действовали в отдельных городах партийные дружины и отряды самообороны.

Недостаток мобильных кавалерийских частей (их было менее трети), которые могли бы сыграть первостепенную роль в операциях с подвижными отрядами врага, и малочисленность сил Красной Армии наложили отпечаток на ее действия, которые сводились на этом этапе преимущественно к обороне важных населенных пунктов и охране промышленных предприятий и железной дороги. Серьезным недостатком было и отсутствие взаимоподчиненности между отдельными гарнизонами, наличие сепаратизма и партизанщины в их действиях.

„В то время,— писал по свежим следам событий один из военных обозревателей,— отсутствовал налаженный аппарат управления, а вследствие этого часто превосходные действия отдельных частей не выходили из пределов местного значения“¹. Этим пользовались басмачи, нападая на отдельные гарнизоны порознь.

Наиболее серьезную силу в Фергане к осени 1919 г. представляли банды Мадамин-бека, выдвинувшегося среди курбашей как признанный глава басмачества. Положение усугублялось тем, что в мае 1919 г. на арену борьбы выступила новая антисоветская сила — кулачество Джалалабадского уезда, объединившееся в так называемую „Крестьянскую армию“ К. И. Монстрова. Созданная вначале под предлогом самообороны от басмачества, она вскоре блокировалась на антисоветской платформе с бандами Мадамин-бека и представляла уже значительную опасность.

7 сентября „объединенная армия“ Монстрова и Мадамина вторглась в г. Ош, затем захватила Джалалабад и предприняла осаду Андижана. Коммунисты города во главе с председателем укома Г. М. Бильдиным отставили город. Был организован штаб гарнизона, который возглавил уездный военный комиссар В. Н. Сидоров. Ядро гарнизона, насчитывавшего не более 1500 человек, составлял 2-й Ферганский отдельный пехотный батальон под командованием В. А. Скубы. Силы осаждавшей Андижан кулацко-басмаческой „армии“ в несколько раз превосходили численность гарнизона. Тем не менее, советские люди решили на смерть драться с басмачами. Командование важнейшими участками обороны было поручено военкому В. Н. Сидорову, комбату В. А. Скубе (от крепости до линии железной дороги у семафора) и т. Володину (от крепости до кирпичных заводов). Оборону старого города приняли на себя добровольцы из национальных частей и партийная дружина. На заводе Бешбош укрепились пехотная дружина и кавэскадрон под командой Н. П. Никифорова.

Командование Туркфронта, учитывая сложившуюся обстановку, перебросило с Закаспийского фронта на

¹ „Военная мысль“, 1921 г., № 1, стр. 220.

выручку андижанцам Казанский полк под командованием А. Л. Соколова.

Внутри „объединенной армии“ начались распри, которые привели к ее ослаблению. Советские агитаторы, проникавшие в стан врага, разоблачали истинное лицо изменника Монстрова в глазах крестьян, обманым путем втянутых в его преступную авантюру. Многие крестьяне стали покидать Монстрова и расходиться по домам.

22 сентября к Андижану подоспел Казанский сводный полк. Еще у ст. Владыкино он соединился с частями Ферганского фронта, во главе с т. Сафоновым. 24 сентября объединенные советские силы нанесли кулацко-басмаческому войску поражение. Преследуя противника по пятам, Казанский полк два дня спустя вытеснил его из Оша, а 30 сентября освободил Джалалабад.

Андижан неоднократно подвергался излетам басмаческих банд. Большой героизм и самоотверженность при отражении вражеских нападений проявил рабочий отряд, организованный на андижанском маслозаводе Бешбош (ныне маслозавод № 6).

Отряд применял тактику активной обороны. При первом же скоплении вражеских сил он рассеивал и преследовал басмачей. Отряд не раз принимал бои с превосходящими силами Мадамина и Хал-ходжи далеко за пределами Андижана и даже принимал участие в отражении налета Мадамин-бека на Джалалабад в мае 1919 г.

Неоценимую услугу при обороне Андижана оказала полурота 2-го Ферганского отдельного батальона, которая под командованием т. Шишканова, соединившись с интернациональным отрядом т. Кужелло, отразила попытку басмачей перерезать железную дорогу в районе ст. Федченко—Владыкино и задержать прибытие Казанского полка в Андижан.

При обороне города отличились тт. Кузиахмедов, А. Хусанбаев, П. В. Фоминзубов, Шиллер, Алекперов, М. Алимов, К. Джалилов, У. Тохтабаев, А. Каравайцев, В. Захаров, А. Акбаров, А. Туляков и многие другие. Во время героической обороны Андижана пали смертью храбрых Г. М. Бильдин и председатель

Группа старых коммунистов Андижана, борющихся за упрочение власти Советов.

Д. И. Спасибов — председатель
Реввоенсовета Ферганского
фронта.

Реввоенсовета Ферганского фронта Д. И. Спасибов¹.

Спасибов принял на себя командование головным кавалерийским отрядом. 24 сентября в местности Мирпустун², после полуторачасовой артиллерийской подготовки Спасибов повел в атаку конников. Лихим ударом Спасибов с отрядом врезался в гущу противника и сам уничтожил 18 басмачей. Вражеская пуля сразила его в разгар боя.

Г. М. Бильдин был убит во время контратаки против наседавших басмачей в рай-

оне бывш. Алексеевского завода.

Кулацко-басмаческая „армия“ была рассеяна. Монстров с остатками своих приверженцев укрылся в Иркештаме, на границе с Китаем. Он еще пытался проявлять некоторые признаки жизни и даже сформировал в октябре 1919 г. в Иркештаме „Временное пра-

¹ Дмитрий Ильич Спасибов — один из активных участников строительства вооруженных сил Туркеспублики, талантливый и смелый командир. Смерть оборвала его кипучую деятельность в самом расцвете сил, когда ему было всего 25 лет. Выходец из бедной казачьей семьи, Спасибов участвовал рядовым 5-го Оренбургского казачьего полка в империалистической войне 1914—1918 гг. В сентябре 1917 г. он выдвинулся как один из революционных вожаков солдатских масс и вступил в Коммунистическую партию.

В январе 1918 г. он возглавил полковой комитет 5-го Оренбургского казачьего полка. В конце 1918 г. Спасибова избирают членом Реввоенсовета Туркеспублики. С 1919 г. он в качестве военного комиссара одного из отрядов, а затем председателя РВС Ферганского фронта, принимает активное участие в операциях против басмачества.

² Возле кишлака Хакент, ныне Пахтабадского сельсовета, Андijanского района.

вительство* Ферганы. Это марионеточное правительство, созданное при участии бывш. царского консула в Кашгаре, верного приказчика британских империалистов, Успенского, однако не просуществовало долго. Убедившись в обреченности кулацкого движения, Монстров в начале 1920 г. сложил оружие.

Сентябрьская операция в Восточной Фергане была крупной победой Красной Армии. С этого момента инициатива действий переходит к советскому командованию. Разгром кулацко-басмаческих сил вызвал смещение в стане врагов и положил начало разложению в среде басмачества. Отдельные отряды басмачей стали сдаваться советскому командованию.

После освобождения Джалалабадского уезда представлялась возможность перебросить в испытывавший острый недостаток в продовольствии Ташкент 100 тыс. пудов пшеницы, 40 тыс. пудов угля и большое количество скота.

В. В. Куйбышев в ноябре 1919 г. писал: „Ферганский фронт, являясь фронтом политическим, определяет отношение к нам со стороны Бухары и Афганистана. Пока не будет ликвидирован этот фронт, не будет веры в нашу силу у этих государств и, следовательно, будет почва для колебаний в сторону Англии“¹.

22 февраля 1920 г. в Ташкент прибыл М. В. Фрунзе, приступивший к непосредственному руководству действиями. Был переведен из Самары в Ташкент и штаб Туркфронта. Штаб войск Туркеспублики во избежание параллелизма ликвидировали. Войска Советского Туркестана, дробившиеся на малочисленные части, отряды и группы, были сведены в три дивизии, которые дислоцировались в Закаспии, Семиречьи и Фергане. Кавалерийские части использовались для экспедиционных операций, требующих быстрой переброски и преследования противника; пехота, артиллерия и инженерные войска — для защиты крупных административных и промышленных центров и охраны железных дорог. По указанию М. В. Фрунзе Ферганская группа войск была усилена за счет переброски из Семиречья 7-й и 8-й стрелковых бригад и 1-го кавалерийского полка. Было усилено наблюдение за Памирским пограничным рай-

¹ ЦГАКА СССР, ф. 110, оп. 1, п. 25, л. 63.

оном, служившим путем для снабжения басмачей оружием из Кашгара англичанами.

28 ноября 1919 г. Турккомиссия вынесла решение, наметившее основные меры по борьбе с басмачеством. Выдвигалась задача овладения крупными опорными базами басмачества, не преследуя живой силы противника. Наряду с этим намечалось изолировать басмачество от населения путем широкой разъяснительной работы. Предлагалось организовать сдачу населением оружия и др.

КОММУНИСТЫ—ОРГАНИЗАТОРЫ БОРЬБЫ С БАСМАЧЕСТВОМ

В борьбе с контрреволюционным басмачеством закалялись и крепили ряды Коммунистической партии Туркестана. Коммунисты стали в первые ряды защитников свободы и независимости рабоче-крестьянского государства от посягательств интервентов и их агенты.

Для успешного завершения ликвидации басмачества была проведена мобилизация сил коммунистов. На Туркестанский фронт для оказания помощи было мобилизовано 25 процентов членов Коммунистической партии Туркестана.

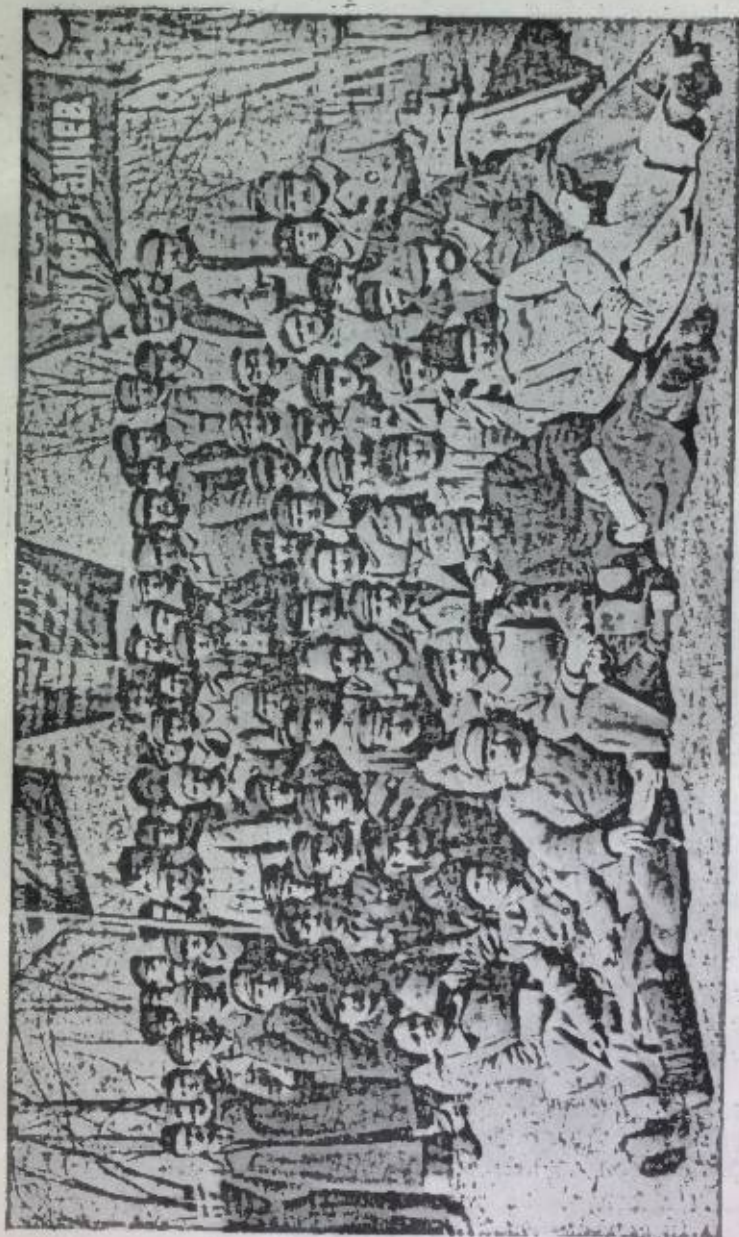
В докладе Центральному Комитету Коммунистической партии Туркестана о мобилизации коммунистов в Ферганской области сообщалось: „В Коканде мобилизовано 350 партийных товарищей для Ферганского фронта... В Скобелеве мобилизовано 210 партийных товарищей“. По всей области общее число мобилизованных превышало 3000 партийцев.

Еще до воссоединения Советского Туркестана с Россией выдающуюся роль в борьбе с басмачеством сыграли партийные дружины. Такие дружины организовывались повсеместно.

Приведем красноречивый документ об организации партийной дружины в г. Андижане:

„Протокол № 1 заседания Военной Коллегии партийной дружины гор. Андижана от 13 июня 1919 г.

Слушали: Об организации партийной дружины согласно постановления 1-й городской коммунистической

Участники боев на Ферганском фронте.

конференции от 9 июля с. г. и постановления Районного комитета Коммунистической партии от 12-го июля 1919 г.

Постановили: Принимая во внимание текущий острый момент, положение города в связи с оперирующими в Андижанском уезде разбойничьими бандами и необходимость иметь военные силы для борьбы с контрреволюционными выступлениями внутри города, немедленно организовать в городе партийную дружину в старом городе из 100 человек и в новом из 200 человек и перевести их на казарменное положение¹.

Это решение было проведено в жизнь. Из документов явствует, что к концу 1919 г. в Андижанской партийной дружине, получившей боевое крещение при защите города от нападения „армии“ Монстрова-Мадмин-бека, уже насчитывалось около 300 бойцов.

Партийные организации возглавили обучение своих членов и всех трудящихся в системе всеобуча для совершенствования в военном деле. Многие партийные организации приняли такое решение: если члены партии не пройдут обучение во всеобуче, они не смогут получить членские билеты и не будут допускаться на партийные собрания.

За короткий срок партийные организации в Туркестанском крае организационно окрепли и численно выросли.

При рассмотрении архивных материалов встречается большое количество просьб о зачислении в партийные боевые дружины. Для борьбы с бандитами просила себя зачислить в боевые дружины группа молодежи Анжурского района, Андижанского уезда. Молодежь Ферганской области, особенно кокандская, принимала участие в боевых операциях против шаек. За героическую атаку против отряда басмачей, численностью до 300 человек, были занесены на Красную доску семь комсомольцев Кокандского железнодорожного района².

Молодежь, объединявшаяся в отряды и дружины, стойко сражалась против басмачей, проявляя массовый героизм в этой борьбе. Молодой узбек Абдулла Набиев организовал из комсомольцев часть особого назначения

¹ ЦГАКА СССР, ф. 149, л. 51, л. 42.

² К истории комсомола Узбекистана, Ташкент, 1948, стр. 27.

(ЧОН) и комсомольскую дружину¹. Молодежная дружина, сформированная по инициативе А. Набиева, прославилась своим героизмом в борьбе с басмачеством. Таких примеров из истории участия молодежи в борьбе с басмачами можно привести много.

Активную роль в борьбе с басмачеством сыграли и отряды добровольной милиции.

Трудящиеся Ферганы в этот момент особо остро чувствовали настоятельную потребность в организации народной милиции. Фергана особо нуждалась в постоянной охране от неожиданно появляющихся со стороны горных хребтов шаек бандитов. Совнарком Туркестанской республики организовал добровольную милицию.

В борьбе против басмачества ярко проявилась организующая роль местных Советов. Они принимали воззвания к народу, формировали боевые отряды, вели активную борьбу с басмачами.

Наряду с коммунистами на борьбу с басмачеством поднялось все трудовое население, которое могло носить оружие и защищать свои дома и очаги от басмачей.

Например, Андижанский исполком информировал командующего войсками Ферганского фронта: „На ваше отношение от 26 сентября с. г. № 2129 сообщаем, что в Ассакинском рабочем отряде состоит 320 дружинников; вооружение их составляют 327 винтовок. Здесь также создан кавалерийский эскадрон из состава партийных дружин в количестве 60 человек“.

Трудовое население активно поднималось на защиту социалистических завоеваний. Дружины и части, созданные из трудовых слоев города и кишлака, вели огромную работу по привлечению на свою сторону всего населения. По их инициативе организовывались отряды советской милиции. Кроме того, создавались части из дехкан, которые назывались отдельными национальными батальонами.

Во всех кишлаках, где были организованы отряды самообороны, они охраняли одну-две улицы, стальные улицы силами населения преграждались дувалом.

Памятным эпизодом боевой летописи 1920 г. явилась гибель одного из заклятых врагов Советской власти, крупного курбаши Хал-ходжи.

¹ К истории комсомола Узбекистана, Ташкент, 1948, стр. 27.

Преследуемый отрядом красной конницы, Хал-ходжа в октябре бежал к Иркештаму, расположенному у границы. Здесь он оказался в ловушке: все время валил снег и единственный перевал Кызыл-Даван оказался закрытым.

Басмачи согноли местное население и заставили его прокопать коридор. Курбаши, спешившись, первым выступил вперед. В это время гигантская снежная лавина сорвалась с высоты и со страшным гулом рухнула вниз, сметая все на своем пути. Сам Хал-ходжа, четыре его военачальника и 40 аскеров оказались заживо погребенными под снеговой глыбой.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ БАСМАЧЕСТВА В 1920 г.

ПОРАЖЕНИЕ И КАПИТУЛЯЦИЯ МАДАМИН-БЕКА. ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ И ИХ РОЛЬ В РАЗГРОМЕ БАСМАЧЕСТВА

К началу 1920 г. в Фергане оставалось несколько группировок басмачей. Наиболее значительной из них была банда Мадамин-бека. Его попытки подчинить единому командованию остальные группировки басмачей не увенчались успехом. В Кокандском уезде продолжали самостоятельно действовать курбаши Иргаш, Ишмат Байбэчи, Исламкул. В Наманганском уезде оперировал Аман-палван, в Ферганском — Курширмат, в Андижанском — Парпи и Махкам-ходжа, в пограничном районе Гульча — Музтдин и др.

По данным войсковой разведки, численность шаяек была такова: к северо-востоку от Коканда в районе Янги-Кургана — шайка Иргаша — ядро до 800 человек. К северо-востоку от Маргелана в районе Горбуа и Шарихана — шайка Курширмата — ядро до 600 человек. К западу от Оша в районе Аравана и Булак-баши — шайка Хал-ходжи — ядро до 500 человек. К западу от Джалал-Абада в районе Базар-Кургана, Кокан-кишлака и Айма и к юго-востоку от Джалал-Абада в районе Узгена — шайка Мадамина — ядро до 150 человек; итого 3400 человек¹. К басмачам примкнули и совместно

¹ ЦГАКА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 84, л. 19—20.

действовали русские белогвардейские части численностью до 800 человек¹.

Военные действия против басмачества в 1920 г. характеризуются переходом к новой тактике. Операции в 1919 г., сводившиеся к рассеиванию басмачей, обнаружили свою неэффективность. Теперь была поставлена задача ликвидации опорных баз басмачей, окружения и уничтожения отдельных группировок басмачей.

Первой операцией подобного рода было взятие 13 января 1920 г. крепости Бечкир, важного укрепленного пункта Иргаша. Самому Иргашу удалось ускользнуть со своими немногочисленными приспешниками, но его силы после этой операции были окончательно подорваны.

21—27 января 1920 г. в Ошском уезде были предприняты операции против шаяек Хал-ходжи и Курширмата. Потерпевшие поражение шайки были вынуждены укрыться в малодоступном районе Гульчи.

Ряд последовательных ударов Красной Армии, коренной перелом в настроении местного населения в пользу Советской власти ускорили процесс разложения басмачества.

Начало 1920 г. характеризуется массовыми капитуляциями басмачества. 31 января сложили оружие отряды Махкам-ходжи и Акбарали общей численностью 2600 человек, 2 февраля — шайка Парпи численностью 300 сабель.

Позднее обнаружилось, что в некоторых случаях переговоры с советским командованием и мнимый переход на сторону Красной Армии был лишь тактическим маневром басмаческих предводителей, стремившихся использовать пребывание в частях Красной Армии для разведки, вооружения и возобновления борьбы против Советской власти. Так поступил, например, Рахманкул, который через полтора месяца после сдачи снова вернулся в стан врагов. 8 марта к советскому командованию явился Хал-ходжа, но после требования разоружиться, ушел со своим отрядом.

¹ ЦГАКА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 84, л. 19—20. Мы должны оговориться: цифры эти сугубо ориентировочны. Количественный состав басмаческих шаяек был изменчив и подвергался резким колебаниям.

Эти уловки басмачей были разгаданы советским командованием. Тем не менее работа по разложению басмачества не прекращалась. Советское командование обратилось к басмачеству с призывом сдаваться, гарантируя сдавшимся помилование. Оно при этом исходило из того, что рядовое басмачество из трудовых слоев, обманном путем втянутое в борьбу с Советской властью, неизбежно вернется к мирному труду.

В феврале 1920 г. была проведена операция по разгрому Мадамина. Ставка Мадамина находилась в кишлаке Кара-Гур. Курширмат занимал район Горбуа—Шарихан. Перед Туркестанской дивизией была поставлена задача—при участии населения разбить противника, занять ставки Курширмата и Мадамина и не дать противнику возможности перейти в другой район.

Командующий 2-й Туркестанской дивизией Бригадзе докладывал тов. Куйбышеву 4 февраля 1920 г.: „Мое дальнейшее намерение и убеждение для в 2—3 одновременно разбить Мадамина и Курширмата и занять их ставки Кара-Гур и Горбуа гарнизонами“. Здесь же говорилось, что „наша задача по уничтожению противника—выступить сразу широким фронтом и обрушиться на противника“¹.

Под командованием тов. Бригадзе была организована операция, в которой приняли участие гарнизоны Скобелева, Андижана и Намангана. Было намечено охватить противника всеми отрядами, не давая ему возможности скрыться из Шарихана и Горбуа. Боевая задача была успешно выполнена. В донесении штабу фронта говорилось, что „район Горбуа был очищен от басмачей. До наступления темноты потери противника выражались цифрой до 300 убитых, не считая раненых“².

Штабу фронта из г. Андижана 6 февраля 1920 г. сообщалось: „Разбитые под Горбуа, Кара-Гуром и Балыкчи шайки Мадамина, Хал-ходжи и Курширмата, объединенные Мадамино, заняли укрепление Гульча... Мадамин охраняет переправы к Гульче, занимая перевалы Кара-Тохты—Чигирчик“³.

Частям Красной Армии необходимо было теперь лик-

видировать последние опорные пункты Мадамина. 2-й Туркестанской дивизией был взят последний оплот Мадамина—укрепление Гульча, что лишило его возможности уйти на Иркештам. Для уничтожения отступающих басмачей было приказано занять все перевалы в районе Кара-Тохты с целью воспрепятствовать отступлению шаяк Мадамина на восток и северо-восток¹.

Блестяще проведенная операция против Мадаминбека в районе Горбуа-Шарихан привела ряд предводителей басмачества к выводу о бесперспективности дальнейшей борьбы против Советской власти. Главари басмачей, а особенно Мадаминбек, чувствуя свою гибель, стали вступать в переговоры с представителями Советской власти. Такие переговоры состоялись. В результате переговоров Мадаминбек капитулировал. 6 марта 1920 г. был подписан договор. 8 марта в город Ош прибыли оставшиеся шайки во главе с Юлчи и Хал-ходжой.

Подводя итоги борьбы с басмачеством, В. В. Куйбышев говорил: „Операции, на мой взгляд, объясняются удачным сочетанием военного натиска и политической работы. Ни один из этих факторов в отдельности не дал бы таких блестящих результатов. Поэтому особенно не увлекайтесь,—заклучал В. В. Куйбышев,—в одну из этих сторон и в будущем до полного уничтожения“².

В связи с массовыми сдачами в плен рядовых басмачей, партийные, советские и военные органы проводили среди пленных большую разъяснительную работу и после тщательной проверки стали формировать из пленных джигитов регулярные войсковые части. Например, после перехода на сторону Советской власти отряда Акбар-али с 600 джигитами из его отряда была сформирована войсковая часть. Акбар-али доказывал, что оставшиеся джигиты „вряд ли теперь останутся в стане врага и перейдут на сторону Советской власти“³.

Следует иметь в виду, что немало рядовых джигитов были завербованы в шайки бандитов против своей воли. Один пленный джигит показал: „Я насильственно был

¹ ЦГАКА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 98, л. 17.

² Там же, д. 163, л. 83.

³ Там же, д. 82, л. 82—83.

¹ ЦГАКА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 82, л. 83—84.

² ЦГАКА СССР, ф. 110, оп. 1, д. 79, л. 80.

³ Там же, оп. 3, д. 98, л. 117.

уведен одним из курбаши в стан разбойников, откуда не мог сбежать, ибо всегда находился под угрозой¹.

Силы врагов, среди которых было немало насильственно завербованных джигитов, были непрочны. Когда эти джигиты увидели в лице власти Советов своего защитника, многие отряды басмачей стали разлагаться. Все это позволило организовать из них воинские части, например Старо-Маргеланский узбекский конный полк и др. Из пленных был сформирован также Узбекский 4-й кавалерийский полк и т. д.

Расслоение басмачества, привлечение обманутых джигитов на сторону Советской власти и воспитание из них преданных борцов за дело рабочих и крестьян требовало гибкой политической работы и исключительного такта.

После разгрома и перехода на сторону Советской власти Мадамин-бека, наиболее опасным врагом был Курширмат. К лету 1920 г. в его войске насчитывалось до 6 тыс. сабель.

В мае 1920 г. Мадамин выступил в качестве посредника для ведения переговоров с Курширматом с целью склонить его к прекращению дальнейшей вооруженной борьбы. Дипломатическая миссия Мадамина кончилась для него трагически. Курширмат схватил 14 мая в Уч-кургане явившегося в его ставку Мадамин-бека и отдал на расправу одному из его лютых врагов — Хал-ходже. Последний умертвил Мадамин-бека.

С весны 1920 г. (с 3 по 11 мая) были предприняты операции в Ходжентском и Кокандском уездах двумя бригадами конницы и четырьмя стрелковыми полками². М. В. Фрунзе высоко оценил эти операции. В своем приказе воинским частям, действующим на территории области, он писал: „Объявляю именем Ленина благодарность за энергичные и решительные действия по обезоруживанию и захвату всех сопротивляющихся“³.

24 мая 1920 г. было опубликовано обращение к мусульманскому населению Ферганской области за подписью М. В. Фрунзе. Этот документ представляет большой исторический интерес и мы позволим себе привести его с небольшими сокращениями.

¹ ЦГАК СССР, ф. 110, оп. 3, д. 98, л. 17.

² Там же, оп. 4, д. 168, л. 57.

³ Там же, оп. 3, д. 235, л. 127.

Товарищи мусульмане! К вам, жителям городов и аулов залитой кровью Ферганы, обращаемся мы, представители Советской власти, с нашим словом.

Братья! Два с лишним года льется кровь по всей Фергане; два с лишним года измученное население области не знает отдыха и не может спокойно трудиться; два с лишним года шайки басмачей терроризируют мирных жителей, угоняя их скот, забирая жен и сыновей, лишая последнего достояния.

В результате их грабительских подвигов все население стонет, поля не обработаны, ибо их нечем пахать. Отцы и матери оплакивают тысячи погибших детей, все хозяйство прежде цветущего и богатого края — на краю полного уничтожения.

Чем же объясняется столь долгое хозяйничанье басмаческих шаяк? Почему народ, объединившись около Советской власти, могучим усилием воли своей до сих пор не сбросил с шеи грабителей?

К сожалению, надо признать, что большая доля вины за это ложится на самую власть Ферганы. Надо признать, что первые представители и организаторы Советской власти в Фергане оказались не на высоте своего положения и, вместо сплочения трудящихся масс, оттолкнули их от себя. В ряды Советской власти проникло тогда много элементов, не имевших ничего общего с революцией и интересами бедноты...

С восстановлением связи с центральной Россией в политике Советской власти в Туркестане наступает резкий перелом. Все негодяи, грабители, примазавшиеся к революционной власти для достижения своих личных целей, изгоняются. Начинается привлечение к власти широких кругов трудового мусульманского населения города и кишлака. Устанавливается полное равноправие всех национальностей. Прекращаются все безобразия отдельных представителей власти. В войсках создается с прибытием сил из центра порядок и дисциплина.

Все это открыло глаза мусульманской бедноте на истинную сущность Советской власти, показало ей, что только под флагом Советской власти трудящиеся города и деревни смогут жить хорошо. Стали понимать это и мусульмане Ферганы, которые прозрели, отшатнулись от басмачей. Чувствуя, что народ отошел от них, наиболее чуткие вожди басмачей сами пошли на-

встречу его пожеланиям и признали Советскую власть. Только меньшая часть, наиболее развращенная раздольно-разбойничьей жизнью, наживая себе капиталы на народной нищете, не пошла этим путем.

К весне текущего года казалось, что басмачество кончилось, что наступило, наконец, время мирного труда и спокойствия. К сожалению, это только казалось. Многие из басмачей, перешедшие на советскую сторону, увидев, что грабить им больше не дают, что им приходится жить как и всем остальным, заколебались... вновь пошли в ряды закоренелых разбойников Курширмата и Хал-ходжи. И вот, вместо мира и спокойствия, в Фергане вновь полилась кровь.

С этим пора кончить. Пора каленым железом выжечь язву басмачества и железной метлой вымести из края грабителей и бандитов. Отныне с басмачеством, как с явным бичом народа, будет вестись беспощадная борьба. Это твердое решение Советской власти, и мне, как командующему Туркестанским фронтом, приказано выполнить его в кратчайший срок.

Во исполнении этого мною направлено в Ферганскую область сильное подкрепление. Его задача, не давая врагу ни минуты покоя, истреблять и гнать его из пределов области. В выполнении этой задачи я ожидаю помощи и содействия всего измученного мусульманского населения. Пусть знает народ, что Красная Армия не враг, а друг и защитник его. Пусть будет ведомо всем, что ни один красноармеец, ни одна воинская часть не смеет пальцем тронуть мирного дехканина. Пусть знают, что войска не смеют брать даром никакого имущества мирных жителей, а, наоборот, должны оказать им братскую помощь. Все, что поставляется для нужд армии населением, должно оплачиваться деньгами. В крайних случаях, когда нет возможности немедленно расплатиться деньгами, взамен этого выдается расписка с печатью воинской части, по которой все взятое будет оплачиваться сполна.

Так приказано действовать войскам, и я ожидаю, что не услышу слез и жалоб тех кишлаков и аулов, через которые будут проходить войска Красной Армии. Если же где-нибудь будет причинена маленькая обида мирным жителям, то об этом необходимо сейчас же довести до сведения ближайшего военного начальни-

ка. Для всех таких хулиганов и насильников у Советской власти ответ один: пуля в лоб.

В свою очередь и к вам, братья дехкане, Советская власть обращается с требованием. Вы должны придти все как один на помощь власти по искоренению басмачества. Должны приниматься все меры к скорейшему уничтожению разбойничьих шаек. В каждой волости, в каждом кишлаке надо немедленно разоружить и арестовать всех басмачей или их пособников...

Скорей, братья дехкане, — заканчивалось воззвание призывом, — поднимайтесь на борьбу с язвой жизни — басмачеством. Скорей же собирайтесь в дружную братскую семью под красным знаменем Советской власти¹.

Летом 1920 г. советское командование принимает ряд мер по дальнейшей изоляции басмачества.

Разбитые частями Красной Армии, отряды басмачей уходили в горы, где находили убежище. Такую роль, в частности, играл Алэйский хребет, который служил местом зарождения басмаческих шаек, укрывал их в минуту необходимости, давал им возможность спокойно отдыхать от ударов, набраться сил и затем приниматься за прежнее².

Памир служил основным путем для вооружения и усиления басмачества британскими империалистами. Назрела необходимость укрепления границ на Памире. «Необходимо твердо овладеть Памиром... Ни в коем случае нельзя оставлять Памир без охраны и наблюдения, ни на одну минуту»³. Фрунзе говорил по телефону Куйбышеву: «Отряд для занятия и охраны Памира должен быть не менее 400 штыков при 4-х пулеметах и 2-х орудиях»⁴.

Исключительно важной военно-политической мерой был призыв местного населения Туркестана в ряды Красной Армии, объявленный 7 мая 1920 г. Это было актом величайшего доверия к местному коренному населению. Вопреки скептицизму великодержавных шовинистов и их зловещим пророчествам о «пагубности»

¹ Ферганск. обл. архив УМВД УзССР, ф. 121, д. 38, л. 13.

² ЦГАКА СССР, ф. 110, оп. 1, д. 33, л. 5.

³ Там же, д. 33, л. 6.

Д. Е. Коновалов — командир коммунистического партизанского отряда железнодорожников.

мента тысячами вошел в братские ряды Красной Армии. Ежедневно получающиеся со всех концов Туркестана сведения говорят, что новые и новые тысячи узбеков пополняют ряды Красной Армии и мы уверены, что недалек тот момент, когда освобождение от набегов явится для них реальным¹.

Следует отметить, что враги советского строя пытались воспрепятствовать формированию из местного населения красноармейских частей. Но все их козни благодаря большому патриотическому подъему трудового населения были успешно преодолены.

В докладе председателя Ферганского областного революционного комитета на имя ТуркЦИКа говорилось, что все полученные приказы и декреты проводятся в жизнь без промедления, причем такой декрет, как мобилизация мусульман в Красную Армию, казалось

вооружения народов Туркестана, эта мера была оправдана всем ходом последующих событий. Результаты призыва превзошли все ожидания. Установленный контингент набора (30 тысяч человек) был превышен.

В приказе по Туркфронту от 31 июля 1920 г. говорится: «Последним шагом к полному вовлечению коренного населения Туркестана в строительство жизни своей страны явился призыв на действительную военную службу... Зарождающийся пролетариат Туркестана, правильно учтя свое положение, с чувством важности мо-

бы, ввиду повсеместных выступлений разбойников в области, провести в жизнь без затруднений было невозможно, на самом же деле усилиями и умением советских работников подойти к делу, мобилизация проходит успешно и без особых задержек¹.

Трудовое население Ферганы сочло выполнение решения партии и правительства по формированию красноармейских частей своим первейшим патриотическим долгом.

В связи с успешным ходом мобилизации тов. Фрунзе специально запрашивал Главкома об обеспечении вновь формируемых частей командным составом: «В связи с мобилизацией коренного населения, которая составит свыше 30 000 человек необученных, ощущается острый недостаток в мусульманском комсоставе... Прошу распоряжения сделать наряд на 200 пехотных и 150 кавалерийских мусульманских красных офицеров, выпускаемых 2-ми мус. пехотными и московскими кавалерийскими курсами.

Ком. Туркфронта — Фрунзе*.

Одновременно была начата подготовка командного состава для национальных формирований при Ташкентской пехотной школе. На местных языках были изданы уставы Красной Армии и другие учебные пособия. Для укомплектования армейского партийного ядра было мобилизовано 500 коммунистов из коренного населения².

Вскоре приказом командующего войсками Туркестанского фронта тов. Фрунзе в Фергане был сформирован Киргизский кавалерийский полк. По распоряжению Реввоенсовета Туркестанского фронта в распоряжение Киргизского кавалерийского полка было выделено десять человек разных инструкторов.

Боевые действия национальных частей против басмачества получили самую высокую оценку. Командующий 2-й Туркестанской дивизией т. Бригадзе в докладе тов. Куйбышеву писал: «воинственность узбекских частей вполне удовлетворительна, а если сумеет взять их в руки... можно создать из них образцовые части».

¹ ЦГАКА СССР, ф. 17/1, л. 156, л. 355.

² А. И. Зевелев, Разгром контрреволюционного басмачества в Туркестане. Ученые записки Ташкентского пединститута им. Н.И. Зави. Вып. III, Т., 1956, стр. 48.

¹ ЦГАКА СССР, ф. 110, оп. 4, л. 442, л. 2.

Подчеркивая исключительную важность закрепления военных успехов Красной Армии путем привлечения трудового населения на сторону Советской власти, тов. Куйбышев указывал: „Ферганский фронт можно закончить без выстрелов, вся надежда на политическую работу. Убедительно прошу обратить внимание на политических работников“¹.

Партийные, советские и военные органы тесно связывали политическую работу с военными мероприятиями. Обращаясь на имя Политуправления Туркестанского фронта, т. Фрунзе говорил: „В Фергане требуется достигнуть максимального напряжения в политической работе среди населения, связанной с военными мероприятиями“². Действительно, все проводимые военные мероприятия среди местного населения основывались на большой политической работе. Большую массовую работу среди населения Ферганской области проводили армейские политработники, агитаторы и пропагандисты областной парторганизации.

Для работы среди населения области, освобожденной от вражеских сил, и в прифронтовой полосе были выработаны следующие положения:

1) Особые условия гражданской войны, когда ближайший тыл тесно связан с Красной Армией, выдвигает насущную необходимость создания и закрепления настроения в пользу Красной Армии и Советской власти в прифронтовой полосе и организации советских органов во вновь занятых местах.

2) Для достижения и практического выполнения этой задачи необходимо создание особого аппарата, гибкого по своей организации и вполне приспособленного к местным условиям, без задержки работающего и крепко спаянного дисциплиной.

3) Трудность работы среди крестьянства и особенности быта окраинного населения требуют строгого подбора ответственных работников, специалистов по работе в деревне для осторожного проведения в массе коммунистических идей и задач нашей партии и советского строительства“³.

Проведение в жизнь указанных положений дало

¹ ЦГАКА СССР, ф. 110, оп. 1, д. 79, л. 67-68.

² Там же, оп. 3, д. 235, л. 2.

³ Там же оп. 2, д. 109, л. 15.

существенный толчок советскому строительству. Одновременно среди населения Ферганской области широко популяризировались решения X съезда нашей партии.

X съезд РКП принял решение, в котором указывалось, что задача Коммунистической партии на окраинах советской республики состоит в том, чтобы всемерно помочь национальным окраинам ликвидировать унаследованную от царизма хозяйственную отсталость, помочь им развивать у себя прессу, школы, культурное дело, библиотеки и т. д. на языке, доступном для народа.

В своем докладе заведующий Политическим отделом при Ферганском областном военном комиссариате писал: „1-го марта 1920 г., преодолев целый ряд препятствий и подобрав более или менее опытных работников, отдел уже сформировался. В течение 2-х месяцев проделана следующая работа. За месяц проведено среди частей, а также среди узбекского населения 38 митингов, 40 собраний, 18 лекций, 21 собеседование и 1 громкая читка“. Далее в докладе сообщалось, что этим же отделом были выпущены на узбекском языке 3000 и на русском языке 2000 экземпляров обращений к трудовому населению с призывом содействовать всеми силами и средствами Советской власти.

В сельских местностях области создавались школы грамоты, русские и мусульманские клубы, драматические секции, красные чайханы, агитпункты. В кишлаках активно проводилась широкая пропаганда задач Советской власти. Реввоенсовет по инициативе тов. Фрунзе создал специальный политпросветотряд для работы среди местного населения. В решении РВС Туркестанского фронта от 27 июня 1920 г. сказано:

„Слушали: об организации политико-просветительного отряда в Фергане.

Постановили: срочно организовать политпросветотряд при Политуправлении Туркфронта для работ среди кишлачного населения Ферганы. Придать отряду сводную воинскую часть... В отряд включить кадры агитаторов, труппу“¹.

Наряду с широкой политико-воспитательной работой активно проводилась культурно-массовая работа. Мест-

¹ ЦГАКА СССР, ф. 110, оп. 1, д. 163, л. 72.

ное население стало принимать участие в художественной самодеятельности. После митингов силами местных активистов стали проводиться спектакли, концерты и т. п. Концерты и спектакли в это время часто организовывались в гг. Коканде, Оше, Намангане, Андижане, Маргелане, Фергане и других местах. Кокандскую труппу, из которой образовался узбекский драматический театр им. Хамзы, называли народной. Эта труппа выступала не только в городе, но и по уезду. Повсеместно проводились митинги среди местного населения.

В этот период активисты городских организаций стали более широко проводить работу среди населения уездов. Все эти мероприятия позволили привлечь основную часть трудового населения к строительству жизни на новых социалистических основах.

Большую разностороннюю работу провела военно-политическая экспедиция Реввоенсовета Ферггруппы Ферганского Обкома и Облревкома, прошедшая в ноябре 1920 г. более 600 километров по Ферганскому и Андижанскому уездам. Экспедиция побывала в самых глухих уголках восточной части Ферганской долины, проведя ряд мероприятий по ее советизации, распространяла множество литературы, оказала большую материальную помощь населению, пострадавшему от басмачества. Вскрыв вопиющие нарушения в деятельности продорганов, экспедиция выправила их работу. Большую работу провела она по сплочению сельской бедноты. В пути следования экспедиции пришлось выдерживать столкновения с мелкими басмаческими группировками. Рейд экспедиции позволил сделать немало весьма ценных наблюдений и выводов относительно работы в деревне.

Из политических сводок явствовало, что в политическом настроении местного населения наступил перелом в сторону Советской власти и Коммунистической партии. „Население доброжелательно принимает советских представителей“, — сообщалось в отчете Наманганского укома КП Туркестана.

Немалую роль здесь сыграли меры по упорядочению деятельности продорганов, категорическое запрещение беспорядочных реквизиций продовольствия у местного населения. 20 мая 1920 г. Реввоенсовет Турк-

фронта вынес приказ о снабжении отрядов, действующих в Ферганской области. „Принимая во внимание, что условия борьбы с басмачеством вынуждают воинские части действовать мелкими отрядами, что совершенно отрывает их от продовольственных баз, Реввоенсовет постановил:

1) Разрешить отрядам, находящимся в вышеуказанных условиях самоснабжение, причем всякого рода имущество должно приобретаться у местного населения за наличный расчет; в случае отсутствия денежных знаков — выдавать форменные квитанции за подписью начальника канцелярии с приложением печати.

2) Войти в соглашение с Комфином области по оплате означенных квитанций — в любом казначействе Ферганской области по предъявлении таковых за счет соответствующего кредита¹.

Для усиления активности широких масс трудового населения Ферганской области была организована „неделя фронта“. В „неделю фронта“ только среди населения „старого“ города Скобелева было собрано 1100 тысяч рублей денег, много одежды и т. д., а главное, как сообщалось из области, „нашей агитацией мы пробудили массы и привлекли их симпатии на сторону Советской власти“².

Благоприятное впечатление на местное население произвели меры Советской власти по оказанию материальной помощи пострадавшим от действия басмачества.

Реввоенсовету Ферганской области на эти цели было отпущено 50 миллионов рублей. Реввоенсовет предложил Облревкому предоставить отделу социального обеспечения суммы, необходимые для удовлетворения убытков (увод арб, лошадей басмачами), понесенных населением от военных действий и при исполнении повинностей, возложенных Соввластью³.

Был рассмотрен также вопрос об организации трудовой помощи беженцам, пострадавшим от басмачей. Угорревкому было поручено организовать трудовую помощь.

¹ ЦГАКА СССР, ф. 110, оп. 1, д. 23, л. 28.

² Там же, оп. 2, д. 409, л. 152-155.

Джалалабадский райревком. В центре К. Супургибеков — участник боев с кулацко-басмаческими бандами.

Положениями органов Советской власти по оказанию чрезвычайной помощи населению, пострадавшему от грабежей и набегов басмачей, предписывалось:

- а) организовать чайно-питательные пункты, детские ясли и приюты, убежища, общежития, амбулаторно-лечебные пункты, больницы, бани;
- б) выдавать пособия натурой (пайками) и деньгами;
- в) эвакуировать пострадавшее население в ближайшие районы;
- г) в пострадавшей от бедствий местности производить жилищные уплотнения и проводить, в определенных пределах, вещевую и трудовую повинности*.

Перед началом сева были приняты меры для возвращения дехканам тягловой силы, захваченной басмачами.

В одном документе, полученном из г. Андижана 20 апреля 1920 г. т. Куйбышевым, говорилось: «В деле организации снабжения населения нами приняты все меры, насколько хватит сил. Местная организация считает необходимым... без ущерба, но и по долгу и обязанности государства... срочно организовать возвращение населению четырех тысяч лошадей, которые были

реквизированы у него... Такая передача должна быть проведена в срочном порядке не позже 10 дней, так как проходит время запашки и осеменения»¹.

Летом 1920 г. главари ферганского басмачества подняли голову. Участились нападения на населенные пункты, предприятия, поджоги складов, хлопкоочистительных заводов. В августе в Ферганской области было произведено 9 нападений на хлопкоочистительные заводы, 11 на железную дорогу. В сентябре было произведено 15 нападений на хлопкоочистительные заводы и 17 — на железную дорогу².

Председатель райревкома селения Алты-Арык сообщал, что все четыре хлопкоочистительных завода были сожжены бандитами³.

Все это побудило Реввоенсовет Туркфронта срочно организовать вывозку хлопка-сырца. В постановлении Реввоенсовета Туркестанского фронта от 27 июня 1920 г. указывалось, что целый ряд поджогов в Фергане является одной из форм упорно проводимой басмаческими шайками борьбы с Советской властью. Было признано необходимым срочно вывезти хлопок из Ферганы, причем перевозки на участке Андижан — Маргелан производить в оперативном порядке. Командованию 2-й Туркестанской дивизии было приказано организовать погрузку хлопка в вагоны на местах, привлекая войсковые части⁴.

Вероломство некоторых басмаческих главарей, использовавших в своих коварных целях стремление Советской власти добиться умиротворения бескровным путем, провоцирование ими новых инцидентов, участвовавшие летом 1920 г. налеты на города и предприятия, побудили Турккомиссию, не пренебрегая мерами по расслоению басмачества, взять твердый курс на его военное подавление. Всякие переговоры с предводителями басмачей были прекращены.

Приказом ТуркЦИКа и Реввоенсовета Туркестанского фронта в Ферганской области с 20 августа вводился режим военной диктатуры.

¹ ЦГАКА СССР, ф. 110, оп. 2, д. 456, л. 5.

² Там же, оп. 3, л. 881, л. 30.

³ Ферганский облархив, ф. 121, д. 88, л. 40.

⁴ ЦГАКА СССР, ф. 110, оп. 1, д. 23, л. 70.

Противники Советской власти в Фергане, — говорилось в приказе, — напрягают все усилия, дабы помешать организационной работе Советской власти... В этой борьбе враги рабочего класса и дехканства не останавливаются ни перед какими средствами, широко практикуя уничтожение народного достояния (поджоги заводов, порча ж. д. полотна и пр.) и подрывая все основы экономического благосостояния края. В своих гнусных целях враги Советской власти использовали так называемое басмаческое движение... В результате этой подлой деятельности цветущая Фергана превращена в груды развалин. Население разорено и стонет от насилия разбойничьих шаек.

Центральный Исполнительный Комитет Туркестанской Республики и Революционный Военный Совет Туркестанского фронта, признавая настоящее положение Ферганской области в военно-экономическом отношении настоятельно требующим необходимости установления железной диктатуры пролетариата в виде создания единой и твердой власти, объединяющей деятельность как гражданских, так и военных учреждений, объявляет в Ферганской области военную диктатуру¹.

Вся власть в Фергане перешла в руки Военного совета области¹.

СВЕРЖЕНИЕ ФЕОДАЛЬНОГО ДЕСПОТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В БУХАРЕ — ПОСЛЕДНЕГО ОПЛОТА РЕАКЦИИ В ТУРКЕСТАНЕ

Эмирская Бухара оставалась тем оплотом реакции, с которым интервенты связывали свои планы борьбы против Советской власти. Роль автономистского Коканда как главного центра притяжения всех реакционных сил перешла после разгрома „автономии“ к Бухаре.

Эмир бухарский превратил Бухару в убежище для всех врагов Советской власти. Эмир готовился к активным военным действиям. По поступившим сообщениям представители эмирской Бухары лихорадочно скупали везде и всюду оружие и патроны, тратя на них громадные средства. Одновременно эмир помогал вожакам басмачей, стремясь превратить их в послушное орудие борьбы против Советов.

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 17/1, д. 156, л. 342.

Исамбаевский отряд самообороны, выдержавший 14-часовую осаду басмаческой банды численностью в 200 человек.

Через своих агентов он собирал подписи влиятельных мусульман, желавших принять участие в „газавате“. С этой же целью из Бухары в Фергану прибывали панисламистские агитаторы, подстрекавшие дехкан к „священной войне“ против Советской власти.

Эмир бухарский для поощрения наймитов-басмачей выделил особый золотой фонд, награждая главарей наиболее активно действовавших басмаческих шаек.

Выдающийся советский полководец М. В. Фрунзе разгадал военные планы внутренней и иностранной контрреволюции. „Враги Советской власти, — говорил он, — напрягли все усилия для того, чтобы застрашать нас и усложнить наше положение не только непосредственно на Западном фронте, но и на Туркестанских границах. Разведка показывает, что существует определенное намерение наших противников создать против нас союз Персии, Бухары и, если удастся, Афганистана, дабы затем, пользуясь еще не ликвидированным басмаческим движением в Фергане, нанести удар с юга¹.

Бухара, граничившая непосредственно с Персией, представляла удобный для интервентов коридор, по

¹ ЦГАКА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 116, л. 47—48.

которому они могли через Афганистан снабжать вооружением и боеприпасами как армию самого эмира, так и басмачество. Советское правительство Туркестана бдительно следило за всеми этими попытками сговора эмира с интервентами.

В середине 1920 г. эмир бухарский при поддержке иностранных империалистов усилил приток басмачей в Фергану. Это свидетельствовало о том, что „Бухара, не так давно деятельно искавшая себе союзников извне... в Персии и даже у Деникина... становится в явно враждебное к нам отношение и откровенно бряцает оружием... 5 августа в Бухару прибыли представители басмачей и духовенства Ферганы с целью сообщить действовать против Советов“¹.

Бухарский эмират являлся пристанищем разгромленных красными частями басмачей. Они скрытно переходили из Ферганской области на территорию Бухары и, получив там боеприпасы и отдохнув, снова направлялись в Фергану. Такая политика Бухары не давала возможности окончательно ликвидировать врагов. В связи с этим Реввоенсовет Туркфронта решил закрыть границу с Бухарским эмиратом.

Народы Бухары начали осознавать контрреволюционные замыслы эмира Бухарского. Они все более понимали, что единственным путем освобождения является свержение эмира с его кликой. Коммунисты Бухары возглавили революционное движение.

16—18 августа 1920 г. в Чарджуе собрался IV съезд Коммунистической партии Бухары. Съезд призвал народ к вооруженной борьбе за свержение тирана. Вскоре после этого, в августе 1920 г. в Бухаре вспыхнуло революционное восстание народа.

Население Бухары обратилось за помощью к правительству Советской Туркестанской республики. Выполнив просьбу трудящихся Бухары, Советский Туркестан подал руку помощи угнетенным народам Бухары. С целью оказания поддержки бухарским революционерам выступили части Красной Армии.

После упорных боевых действий 2 сентября 1920 г. пал деспотический феодальный режим в Бухаре. М. В. Фрунзе сообщал в Москву В. И. Ленину:

¹ ЦГАКА СССР, ф.110, оп. 3, д.116, л. 47—48.

„Крепость Старая Бухара взята сегодня штурмом соединенными усилиями красных бухарских и наших частей. Над Регистаном победно развеваются красные знамя... Эмир с остатками приверженцев бежал“.

С крушением эмирата были сорваны планы западных империалистов по превращению Бухары в свою контрреволюционную цитадель в Средней Азии.

Победа революции и установление Народной Советской Республики в Бухаре имели важное значение для упрочения социалистического строя в Туркестане. Гибель эмира предвещала банкротство всех сопротивлявшихся революции эксплуататорских классов и их агентуры—басмачества. С установлением народной власти в Бухаре басмачество лишилось своего последнего покровителя и пособника.

Подведем некоторые итоги изложенному. Разгром армии Белова у Актюбинска и последовавшая за ним ликвидация Закаспийского и Семиреченского фронтов, упрочив военно-стратегическое и политическое положение Советского Туркестана, явились поворотным этапом в борьбе с басмачеством. Вынашивавшиеся международным империализмом планы удушения молодой Советской республики на Востоке объединенными усилиями интервентов и внутренней контрреволюции потерпели крах. Народные советские революции в Хиве и Бухаре, опираясь на братскую помощь русского пролетариата, смели последние деспотические режимы в Средней Азии.

В результате военных и политических мер принятых Коммунистической партией, Советская власть опиралась на поддержку и сочувствие широких слоев населения Ферганы, нашедших выражение во все более активном участии трудящихся в борьбе с басмачеством. По оказавшемуся в изоляции басмачеству был нанесен ряд сокрушительных ударов (ликвидация кулацко-басмаческой „армии“ в Восточной Фергане в сентябре 1919 г., взятие крепости Бечкир — важного укрепленного пункта Иргаша в январе 1920 г., капитуляция Мадамин-бека в марте 1920 г.), предопределивших окончательный разгром басмачества. 1920 г., ознаменовавшийся массовой сдачей рядовых басмачей, следует считать годом поражения основных сил басмачества. Окончательная ликвидация его была до-

вершена политическими и экономическими мероприятиями Советской власти, о которых пойдет речь в следующих главах.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ТУРКЕСТАНЕ

До приезда Турккомиссии ВЦИК, СНК РСФСР и ЦК РКП (б) среди руководящих партийно-советских деятелей Средней Азии шел довольно беспредметный спор о преимуществах военных или политических мер в подавлении басмачества, при чем каждая из них порою рассматривалась в отрыве от другой.

Прибытие Турккомиссии в Ташкент в начале ноября 1919 г. положило конец этим бесплодным дебатам.

И состав Турккомиссии, куда входили выдающиеся военные и политические деятели Советского государства (М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, Ш. З. Элиава, Я. Э. Рудзутак), и стратегический план военных операций, и развернутая программа политических действий подчеркивали, что партия в борьбе с контрреволюцией и, в частности, с басмачеством отнюдь не намерена была ограничиваться мерами военного подавления.

Посылка Лениным в Туркестан комиссии, облеченной весьма широкими полномочиями, свидетельствовала о том, что ЦК партии отдавал себе отчет во всей серьезности обстановки в Средней Азии. И не только военной, но и политической. В. И. Ленин указывал, что „царизм и великорусская буржуазия своим угнетением оставила в соседних нациях тьму озлобления и недоверия к великоруссам вообще, и это недоверие надо рассеять делами, а не словами“¹.

Возникновение басмачества было тревожным симптомом. Ибо тот факт, что главарям националистической буржуазии удалось увлечь за собой часть среднего дехканства, свидетельствовал об определенных ошибках руководящих деятелей Советского Туркестана в национальном вопросе, ошибках, обостривших национальные обиды коренного населения Туркестана и замедлявших сближение его с пролетариатом России.

Изучение Турккомиссией внутривнутриполитической об-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 149.

становки в Туркестане и положения в партии вскрыло ряд нездоровых явлений. Засевшие в ТуркЦИК „левые“ эсеры всячески подогревали в нем сепаратистские тенденции, противопоставляя Советскую власть партии и саботируя выполнение директив Крайкома партии. Местничество и самостоятельность на периферии подрывали авторитет руководящих органов республики.

„Принцип власти на местах, — признавалось в резолюции III Краевого съезда КПТ, — дискредитирован практикой и его проведением в жизнь ответственными советскими работниками“².

Ряды партии были засорены социально-чуждыми элементами, троцкистами и великодержавными шовинистами. Примазавшиеся к партии чужаки и карьеристы, как это было в Фергане, дискредитировали Советскую власть³.

Кое-где, прикрываясь именем Советской власти, бесчинствовали отряды вроде получивших печальную известность отрядов Петренко и Максимова, грабивших мирное население Ошского и Андиганского уездов. Такие пагубные действия вызывали недовольство населения и облегчали басмачам вербовку джигитов⁴.

Перед Турккомиссией встали весьма ответственные задачи. Ей предстояло, учитывая сложные социальные и национальные условия в Туркестане, отсталой стра-

Я. Э. Рудзутак — член Турккомиссии ВЦИК СНК РСФСР и ЦК РКП (б).

² „Туркестанский коммунист“ от 17 июня 1919 г.

³ Там же, от 8 июня 1919 г.

⁴ Там же, от 28 октября 1919 г.

Ш. З. Элнава — член Турккомиссии СНК РСФСР и ЦК РКП (б).

не, где преобладающую массу составляло крестьянство, упрочить революционный союз пролетариата России с трудовыми массами окраины. А для этого нужно было прежде всего преодолеть отчужденность и замкнутость Туркестана и недоверие к центру, глубоко укоренившееся в массах коренного населения, как результат колонизаторской политики русского царизма. И первейшей предпосылкой решения этой главной задачи становилась большевизация, идеологическое и организационное укрепление Коммунистической партии Туркестана,

решительная борьба с отклонениями от ленинской национальной политики — против великодержавных шовинистов и колонизаторов, как главной опасности и национализма.

Вскоре после воссоединения Туркестана и Советской России В. И. Ленин обратился с письмом к коммунистам Туркестана, в котором кратко сформулировал главную задачу Советской власти на окраинах:

«Установление правильных отношений с народами Туркестана, — писал Владимир Ильич, — имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, донныне угнетавшимся народам.

Я очень прошу вас обратить на этот вопрос глубокое внимание, — приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана, — доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его, — с величайшим доверием отнестись к нашей Туркестанской комиссии и строго соблюсти ее директивы, преподанные ей, в свою очередь, от ВЦИК именно в этом духе¹.

Указания В. И. Ленина, которые легли в основу деятельности Турккомиссии, вооружали и сплачивали Коммунистическую партию Туркестана в борьбе с идеологическими шатаниями.

В постановлении ВЦИК и СНК РСФСР об образовании и задачах Турккомиссии указывалось, что «самоопределение народов Туркестана и уничтожение всяческого национального неравенства и привилегий одной национальной группы за счет другой составляет основу всей политики Советского правительства России и служит руководящим началом во всей работе ее органов и что такой работой можно окончательно преодолеть созданное многолетним господством русского царизма недоверие трудящихся масс Туркестана к рабочим и крестьянам России».

Решительное искоренение пережитков колонизаторства и национального неравенства потребовало прежде всего изоляции и идейного разгрома великодержавных шовинистов, деятельность которых создавала питательную почву для разжигания национальной вражды. По указанию тт. Фрунзе, Рудзутака и Куйбышева Крайком КПТ и Президиум ТуркЦИКа отменили ошибочное решение о ликвидации Наркомнаца.

Турккомиссия показывала пример бережного и тактичного отношения к особенностям культуры, быта, историческим традициям местных национальностей. Она развернула борьбу за социалистическое просвещение коренного населения, за приобщение его к делу уп-

¹ Ленин и Сталин о Средней Азии и Узбекистане, Ташкент, 1940, стр. 94.

равления краем, за создание советской национальной культуры, конкретными делами убеждая трудящиеся массы Туркестана, что только Советская власть является подлинной защитницей их интересов.

Турккомиссия возглавила борьбу за очищение КПТ от всех чуждых элементов.

Настойчивой и кропотливой работе по завоеванию доверия местного населения способствовало смелое вовлечение его в советское строительство. Изжившее себя назначение заменялось демократическими методами строительства Советов на выборных началах. 22 июля 1920 г. В. В. Кудышев телеграфировал в ЦК РКП(б): „Волостные съезды почти повсюду закончились. Результаты пока не поддаются учету, но есть основания надеяться на благоприятный исход выборов. Происшедшие перемены в центре (т. е. в Ташкенте—А. К.) во всяком случае благоговорно отразятся на настроении мусульманской бедноты, поскольку уничтожается средостение между ней и Советской властью“¹.

13 ноября 1920 г. СНК Туркеспублики признал строительство советского аппарата на местах задачей первоочередной важности. Было решено немедленно приступить к подготовке советских работников из коренного населения, открыв соответствующие курсы в городах и уездах.

Был выправлен курс и в отношении крестьянства. В решениях II съезда КПТ (декабрь 1918 г.) отразились порочные меньшевистские установки по крестьянскому вопросу. Крестьянство, — утверждалось в резолюции, — не может быть постоянным союзником пролетариата. Эти неверные установки порождали и соответствующую практику. В Фергане насаждались земледельческие коммуны путем принудительного отобрания земли у трудовых и малоимущих крестьян. Такие коммуны позднее по решению Ферганского Облревкома и Турккомиссии от 10 декабря 1919 г. были реорганизованы на добровольных началах.

Допускались беспорядочные реквизиции и нарушения продовольственной политики, которой вершил

некий Поворов, разоблаченный позднее как английский шпион.

Решительные меры Турккомиссии по ликвидации национального неравенства и искоренению пережитков колониализма, нанеся сокрушительный удар по великодержавному шовинизму, вместе с тем выбивали из-под ног почву и у националистов всех мастей.

Лидер национал-уклонистов в КПТ Рыскулов еще до приезда Турккомиссии стремился противопоставить Мусбюро¹ Крайкому, признавая только Мусбюро подлинным выразителем интересов местного трудового населения и присваивая ему правительственные функции. Национал-уклонисты Туркестана всячески культивировали обособление в партийном и советском строительстве по национальным куриям, воздвигая глухие перегородки между трудящимися различных национальностей.

Логическим завершением всей вредоносной деятельности национал-уклонистов был рьяно защищавшийся Рыскуловым и его приверженцами проект образования единой Тюркской республики. Под флагом интернационализма Рыскулов отрицал право национального самоопределения за различными народами Туркестана, утверждая, что все они единого тюркского корня. Наряду с этим группа Рыскулова настаивала на создании Тюркской компартии².

Несмотря на все хитросплетения, апелляции к партийным съездам Туркестана, ябеды на Турккомиссию, которыми Рыскулов и его единомышленники забрасывали Кремль, они потерпели поражение и оказались в изоляции. Антинародная суть взглядов группы Рыскулова была вскрыта Турккомиссией.

К моменту приезда Турккомиссии в Ташкент сложилось три параллельных партийных центра: крайком КПТ, Мусбюро и бюро иностранных коммунистов. Создание летом 1920 г. единого партийного центра, единой Коммунистической партии Туркестана способствовало организационному укреплению Коммунистиче-

¹ Мусбюро — бюро мусульманской секции Коммунистической партии Туркестана.

² Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 40, л. 28.

¹ Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 40, л. 50.

ской партии Туркестана. Турккомиссия, — резюмировал все эти меры по большевизации и организационному укреплению КПТ В. В. Куйбышев, — гарантирует коммунистическую работу здесь от националистического уклона, даст возможность провести более нормально предсъездовскую кампанию, даст возможность приступить к очистке партии и, что самое главное, приблизить к власти, и партию к низам туземного населения...¹

В своем циркулярном письме от 12 августа 1920 г. ЦК РКП(б) конкретизировал задачи, стоящие перед коммунистами Туркестана.

„Прежде всего коммунистов завоевать доверие трудящихся угнетенных наций... Нужно с скорием вырвать все остатки национального неравноправия... Нужно обеспечить земель безземельных дехкан и вернуть киргизской бедноте, захваченные у них земли. Коренными народами Туркестана являются узбеки, киргизы и туркмены. На трудящуюся массу этих народов и должна опереться Советская власть. На этой основе и должно идти строительство Советов трудящихся.

Величайшая осторожность нужна при учете национально-бытовых особенностей местного населения, ясное понимание исторических причин его отсталости, трезвое сознание того, что отжившие предрассудки могут быть изжиты только самими трудящимися массами в ходе практического советского строительства. Только на основе национального самоопределения широких масс трудящихся коренных народов Туркестана в нем может создаваться крепкая Советская власть... Партия должна собрать под свое знамя все лучшие пролетарские и непролетарские трудовые элементы коренного населения, вооружить их революционным знаменем и повести в бой за интересы трудящихся.

Английские интервенты, белогвардейцы, ханы, беки, бан и улема сопредельных с Туркестаном стран всегда готовы напасть из-за угла на трудовой народ с оружием в руках, подкапываются под Советскую власть. Нужно создать на месте стойкие кадры Красной Армии из туземной бедноты. Нужно научить ее владеть

¹ Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 40, л. 50.

оружием для защиты своих трудовых прав. Советский Туркестан — передовой пост коммунистической революции на Востоке. За работу же, товарищи!¹

УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ФЕРГАНЕ И ОЧИЩЕНИЕ ФЕРГАНЫ ОТ ОСТАТКОВ БАСМАЧЕСТВА (1921—1923 гг.)

Начало 1921 г. ознаменовалось крупной операцией в Андижанском уезде против банды Парпи. Военные действия, открывавшиеся 18 января, закончились сокрушительным разгромом его шайки. Сам Парпи после тяжелых ранений скончался 9 апреля.

Тотчас же после смерти Парпи разгорелась борьба за право хозяйничать в Андижанском уезде между двумя претендентами — Исраилом и Махкамходжой. Соперничество закончилось вмешательством „главнокомандующего“ Курширмата. По его приказанию Махкамходжа, находившийся на подозрении у Курширмата (он не мог ему простить перехода на сторону Советской власти), был умерщвлен, и правой рукой Курширмата стал Исраил. Такие волчьи законы царили в стане врагов.

Вскоре за подписью Исраила стали распространяться воззвания. Пытаясь отколоть неустойчивые элементы из сдавшихся советскому командованию джигитов, Исраил милостиво объявлял им амнистию. „Всех соединившихся с нами, — сулил Исраил-бек Гази, как он пышно величал себя, — с оружием и без оружия мы уважительно принимаем к себе на грудь“². Однако призывы Исраила успеха не имели.

Наоборот, несмотря на судорожные попытки главарей националистической контрреволюции приостановить неотвратимый распад басмачества, рядовые джигиты под влиянием успехов Советской власти все больше убеждались в том, что они стали на ложный путь. Уступая этим настроениям, отдельные курбаши в на-

¹ Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 40, л. 60—61.

² Андижанский област. архив УМВД УзССР, ф. 9, с. 190, оп. 85, л. 325.

чале 1921 г. вновь завязывают переговоры с советским командованием. Наиболее дальновидные курбаши, например Джаныбек, сдались. Некоторые, как Курширмат, своей неуступчивостью сознательно срывали переговоры с тем, чтобы свалить затем ответственность за неудачный исход переговоров на советскую сторону.

Вступление в переговоры неоспоримо свидетельствовало об ослаблении и упадке басмачества. Помня о героизме басмаческих предводителей, советское командование поставило предварительным условием сдачи басмачей их полное и безоговорочное разоружение. Курширмат отклонил условия капитуляции и возобновил военные действия. Но теперь уже инициатива прочно перешла в руки советских войск. Басмачи укрывались в глухих малодоступных горных районах Ферганы, гремя от времени улучая момент для внезапных набегов.

В 1921 г. операции велись против Курширмата, Исраила и Муэтдина. Курширмат, выбитый из своего логова в Горбуа, скрывался в камышах Чинабада, приводя в порядок свои потрепанные силы.

В сентябре Муэтдин приблизился к линии железной дороги на участке Грунч-Мазар — Курган-тюбе — Султан-абад. Овладев Аимом, он подчинил себе шайку Исраила. 1 октября советские войска вступили в бой с Муэтдином. Понеся большие потери, Муэтдин скрылся в горах. Колебания среди рядовых джигитов, несмотря на угрозы Муэтдина расправиться со всеми захваченными им перебежчиками, усиливались.

В начале сентября была предпринята операция против Курширмата. Ряд последовавших одно за другим поражений окончательно сломил боеспособность его отряда и поколебал авторитет Курширмата как военачальника. Обанкротившийся „главнокомандующий“ покинул свое войско, перешедшее под начало Муэтдина, и направился в Восточную Бухару для установления связи с агентурой бухарского эмира.

В 1921 г. рабоче-крестьянская республика, одержав победу над врагами, перешла на рельсы мирного строительства. Теряющее почву под ногами, день ото дня слабеющее басмачество еще пытается сбострить хозяйственную разруху, нарушая железнодорожное сообщение и поджигая предприятия.

Участники борьбы с басмачеством в Ферганае. Слева направо: К. Магзумов, Р. Рахимбабаев, А. Насыров.

Все это вынудило СНК Туркеспублики объявить в октябре 1921 г. Ферганскую область на положении чрезвычайной охраны. Важная роль в охране народного достоинства и отражения мелких шаек бандитов отводилась милиции. Во многих районах формировались добровольные отряды народной милиции. Например, жители Исфаринской волости, Ходжентского уезда, обсудив вопрос о борьбе с басмачами, послали делегатов в Районный комитет Коммунистической партии со следующими предложениями.

1) Выделить из местных жителей наиболее честных и зарекомендовавших себя в пользу Советской власти товарищей для организации отрядов местной милиции.

2) Расходы на содержание, в случае необходимости, население соглашалось взять на себя.

3) Народная милиция всецело отдает себя в распоряжение органов власти для ведения организованной борьбы с басмачами.

Наметившееся в 1921 г. умиротворение Ферганы выводило из себя врагов Советской власти. Они делали все возможное, чтобы нарушить мирный труд со-

ветских людей. Низложенный бухарский эмир Алимхан, бежав в Афганистан, еще лелеял надежды восстановить силой оружия старые феодальные порядки в Бухаре.

Подстрекаемый английскими империалистами, он установил связи с вождями локайских племен в Гиссарском вилайете и инспирировал их выступление против Советской власти. Пользуясь малочисленностью советских гарнизонов, восточно-бухарские басмачи, в частности Ибрагим-бек, добились временного успеха. В ноябре 1921 г. в Восточной Бухаре появляется злобная фигура одного из столпов пантюркизма, политического авантюриста Энвера¹, назначенного с одобрения эмира „главнокомандующим“ всеми басмаческими силами в Восточной Бухаре. Энвер разослал своих эмиссаров в Фергану, Самарканд, Хиву для установления связи с лидерами пантюркистов, подпольными центрами и предводителями басмачей, призывая их объединиться для создания „великого Среднеазиатского мусульманского государства“. Вначале Энверу удалось подчинить своему контролю территорию от Дюшамбе до Байсуна. Боевые действия Красной Армии развеяли в прах военную авантюру Энвера. В августе 1922 г. новоявленный „главнокомандующий“ потерял в боях почти все свое воинство, а сам погиб в бою.

1920 г. ознаменовался коренным переломом в военных действиях против басмачества. Военные успехи этого года — поражение армии наиболее дерзкого и опытного военачальника Мадамина, завершившиеся его капитуляцией, свержение бухарского эмира, были закреплены в 1921 г. дальнейшей изоляцией басмачества. Военная мощь его была окончательно подорвана, политически оно себя исчерпало. Если вначале оно еще пыталось рядиться в одежды „защитников нации“, то уже в 1921 г., когда Советская власть привлекла на свою сторону местное население, народ стал рассматривать басмачество как силу, враждебную мирному

¹ Энвер-паша (1881—1922) — лидер младотурок, бывший военный министр Турции, тесно связанный с германским генеральным штабом. Опасаясь расплаты за поражение Турции в первой мировой войне, бежал в Германию. В 1921 г. возглавил басмачество в Восточной Бухаре.

Восстановление железнодорожного моста, разрушенного басмачами.

строительству. На борьбу против басмачества поднялся весь народ, умеющий держать оружие. Поворотную роль в упрочении Советской власти сыграло введение новой экономической политики.

Разработка конкретных мер по осуществлению новой экономической политики в Туркестане стала в порядок дня VI съезда Коммунистической партии Туркестана, которая решительно поворачивалась лицом к деревне.

С 1 июля 1921 г. изжившая себя продрозверстка в Ферганской области была отменена.

VI съезд обсудил и другой назревший вопрос — земельный. Съезд признал основной и первоочередной задачей уравнивание в правах на землю коренного и пришлого населения на землю и воду и освобождение туземной бедноты от кабальной эксплуатации баями, манапами и русскими кулаками. В соответствии с этим был намечен практический план земельной реформы².

² Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 61, оп. 1, д. 196, л. 15.

За годы интервенции и гражданской войны Ферганская долина была разорена и опустошена. Хлопководство — основа экономики Ферганы — пришло в упадок.

За период с 1915 по 1923 гг., посевная площадь по всей Туркестанской республике уменьшилась на три четверти.

Приводим данные о площади посевов в Ферганской области с 1915 по 1923 гг. (в десятинах)¹.

Годы	1915	1917	1920	1922	1923
Десятины	945 400	566 400	376 000	292 000	240 815

Площадь посевов в Ферганской области уменьшилась за указанный период почти в 4 раза: в 1923 г. она составляла 25,4 процента посевной площади 1915 г.

Басмачество нанесло серьезный ущерб и скотоводству. поголовье крупного и мелкого скота в Ферганской области резко сократилось. поголовье крупного скота уменьшилось в Кокандском уезде в 5 раз, в Наманганском и Андижанском в 4 раза, в Маргеланском в 8 раз. поголовье мелкого скота сократилось за упомянутый период в Наманганском уезде в 5 раз, в Маргеланском — в 12 раз, в Кокандском — в 24 раза.*

Вследствие бесчинств басмаческих банд в Ферганской области было разорено более половины дехканских хозяйств (в Кокандском уезде пострадало от басмачества 35,3 процента, в Наманганском — 75 процентов, в Андижанском — 65,4 процента, в Маргеланском — 92,3 процента хозяйств дехкан).

Таким образом, экономическое положение в Ферганской области было чрезвычайно тяжелым.

Для улучшения материального положения дехканства области, Советская власть предоставила ряд льгот. Продналог для Ферганы был снижен до 50 процентов, железнодорожный тариф на отправляемые в Фергану грузы уменьшен вдвое.

¹ ЦГАОР УзССР, ф. 88, оп. 1, д. 74, л. 35 — 44.

* Там же.

В. И. Ленин в своей приветственной телеграмме самаркандским коммунистам писал:

«Главное сейчас — немедленно улучшить положение рабочих и крестьян. От энергии и умения работников на местах зависит сейчас все: продналог, развитие оборота земледелия с промышленностью, развитие мелкой промышленности»¹.

Дошедшие до нас документы отражают мероприятия Советской власти по восстановлению сельского хозяйства и оказанию помощи населению, пострадавшему от разорительных действий басмачества. Правительством Туркестана, как об этом свидетельствует приводимый ниже документ, были разработаны меры по восстановлению ирригационных систем.

ТуркЦИК просит объявить населению Карасуйской, Чимшонской и Ханабадской волостей, в ответ на присланное ходатайство, следующее:

ТуркЦИК выражает свое удовлетворение по поводу того, что население поняло стремление Советской власти к немедленному восстановлению сельского хозяйства*.

Далее в письме сообщалось:

Центральная Советская власть, видя разрушение ирригация, ассигновала шесть миллионов рублей золотом. Эта помощь колоссальная, такой помощи население Туркестана ни от какой власти не имело.

О реальности этой помощи население может судить по ходу ирригационных работ, проводимых в настоящее время по восстановлению головного сооружения Шаарихансая и Андижансая, в Компырравате, по укреплению берегов Шаарихансая и Андижансая и др.

Советское государство ввозит в Фергану сверх ввезенных осенью 250 000 пудов семян и нескольких тысяч голов рогатого скота, еще 300 000 пудов семян пшеницы и рабочий скот*.

Ферганский облревком выдвинул перед правительством Туркеспублики ряд предложений, направленных на восстановление сельского хозяйства Ферганы:

а) немедленно открыть границу с Китаем для свободного пропуска хлеба, скота и установления товарооборота с областью;

¹ В. И. Ленин о Средней Азии и Узбекистане. Ташкент, 1957, стр. 150.

б) срочно испросить средства на закупку рабочего скота в приграничной полосе для немедленного оказания помощи разграбленным хозяйствам;

в) испросить средства из кредитов Федерации на заготовку и создание специального семенного фонда для Ферганы в размере 500 000 пуд. к будущей весне;

г) поручить земорганам в ударном порядке направить главные силы на восстановление ирригации в Фергане; 1

д) смягчить меры государственного обложения и повинностей... в разоренных местностях.

Братская Россия оказала большую помощь населению Ферганы, пострадавшему от голода. Она выражалась в больших денежных ассигнованиях и отгрузке хлеба.

В Фергану был доставлен хлеб из Туркменской, Самаркандской и других областей. Во всех городах и районных центрах были открыты питательные пункты, помощью которых в 1921 г. было охвачено более 10 тыс. человек.

Решительно изменилась к 1921 г. социальная структура Советов Ферганы, где главную опору составляли бедняки (76 процентов) и середняки (23 процента). Местное коренное население, удельный вес которого в органах власти достиг 85 процентов, все больше вовлекалось в советское строительство.

Все эти мероприятия Советской власти благоприятно отразились на настроении населения. Советская власть упорной и кропотливой работой завоевала поддержку трудящихся, которые убеждались воочию, что именно она является защитницей их интересов.

К началу 1922 г. силы басмачества основательно поредели. Курширмат, вернувшийся в январе из Восточной Бухары, тщетно пытался собрать какие-либо силы. По меткому выражению одного из военных обозревателей, Курширмат метался по Ферганской долине как затравленный зверь. Осознав, видимо, безысходность положения, он вместе со своим братом Нурматом покинул 26 октября 1922 г. пределы Ферганы и бежал в Афганистан.

Силы басмачества, наталкиваясь на организованный отпор населения, таяли. Об этом свидетельствовал,

прежде всего, рост явок басмачей с повинной. Некоторые отряды, несмотря на судорожные попытки курбаши удерживать джигитов в повиновении, расхищались по домам.

Но наиболее красноречивым признаком распада басмачества были все учащавшиеся попытки курбаши завязать мирные переговоры с советским командованием, отражавшие настроения усталости и безнадежности среди басмачей. 17 апреля было подписано соглашение о капитуляции с Джаныбеком, Муллаходжи Абдулбеком и Гаибом Понсатом¹.

В начале апреля вступает в переговоры и наиболее влиятельный курбаши Муэтдин. Советское командование гарантировало неприкосновенность всем его джигитам при условии сдачи оружия. Вступая в переговоры и проявляя при этом терпимость и великодушие, советское командование тем самым усугубляло разрыв между кликой Муэтдина и рядовым басмачеством. Неудачный исход переговоров мог лишь ускорить отход джигитов от Муэтдина, Муэтдин всячески затягивал переговоры и, как и следовало ожидать, предъявил заведомо невыполнимые условия.

Убедившись в том, что Муэтдин лишь лавирует и выигрывает время, советское командование отдало приказ прекратить переговоры. 10 июня начались боевые действия. Неуступчивость Муэтдина подорвала его власть над подчиненными. Басмачи уже не хотели воевать. Безнадежность борьбы была уже очевидна. Земля горела под басмачами. Еще недавно терроризированные жители кишлаков, сами нападали на бандитов, обезоруживали их и передавали властям. Менее чем через месяц деморализованные шайки Муэтдина были разбиты, и он вынужден был сложить оружие.

В итоге годовых операций Восточная Фергана была очищена от басмачей. Отдельные шайки скрывались лишь в горах Алая.

Характерной чертой заключительного этапа ликвидации басмачества было активное участие самого населения в уничтожении бандитских шайек. Народ, истосковавшийся за мирным трудом, повсеместно поднимался на борьбу с разорявшими страну разбойниками.

¹ «Жизнь национальностей», 1922 г., № 10.

Почти безоружные жители кишлака Майли-сай, особенно пострадавшего от набегов басмачей, обезвредили одну из шаек и сдали военному командованию 27 винтовок и 32 лошади, отобранные у разбойников.

Такие города, как Коканд и Андижан, где еще недавно с наступлением темноты бандиты творили свои темные дела, благодаря организованности и самоотверженным действиям народной милиции снова обрели спокойствие.

Карасуйская милиция за короткое время уничтожила 150 басмачей. Кугарская милиция, обезоружив несколько шаек, отобрала 280 винтовок.

Телеграмма в Ташкент от 4 июля 1922 г. позволяет судить о том, что к этому времени народная милиция выросла в серьезную силу:

„Значительное количество милиции в Фергане (более 3-х тысяч бойцов, посаженных на коней и прекрасно вооруженных), представляет собой внушительную силу, которая при правильном использовании ее должна играть огромную роль по искоренению басмачества и вредного элемента“¹.

Отряды народной милиции, окрепшие в итоге большой работы партийных и советских организаций по обеспечению их боеспособности и оснащению, проводили весьма крупные военные операции. Например, операция против Нурмат-Мингбаши на Алае целиком была поручена Ошской Угормилиции, которая показала высокую боеспособность.

В. И. Ленин в статье „О продовольственном налоге“ писал:

„Массе рабочих и крестьян нужно немедленное улучшение их положения... Продналог и ряд связанных с ним мероприятий этому помогут. Экономический корень неизбежных колебаний мелкого производителя мы этим подрежем“².

И далее: „Крестьяне возьмутся теперь за свое хозяйство с большей уверенностью и с большей старательностью, а это самое главное“³. Непоколебимая

¹ ЦГАКА СССР, ф. 110 оп. 1, л. 163, л. 55.

² В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 342.

³ Там же, стр. 345.

уверенность Ленина в дальнейшем упрочении союза рабочих и крестьян, в укреплении экономических основ социализма на базе развития товарооборота блестяще оправдалась.

Благотворные последствия новой экономической политики не замедлили сказаться на хозяйственной и политической обстановке в Ферганской долине.

Жизнь все больше нормализовалась. В Фергану была завезена из России 631 тысяча пудов хлеба, что давало возможность расширять за счет продовольственных культур посевы хлопка. Оживлялся торговый оборот с деревней. Усиливался подвоз промышленных товаров и изделий крестьянского обихода. Пускались в ход замершие предприятия.

Воодушевленное поддержкой Советской власти трудовое дехканство расширяло посевы хлопка. В 1923 г. было засеяно хлопка 170 тыс. десятин, в четыре раза больше, чем в 1922 г. Развивалась сельская кооперация. В 1923 г. сельхозбанком было создано 400 кредитных товариществ.

Басмачи в отдельных местах еще делали отчаянные попытки помешать мирному труду, запугивая дехкан, вернувшихся к плугу, кровавыми расправами. В Маргеланском уезде разъяренный курбаши Умарали вырезал 54 дехкан, осеменовавших свои поля, и пригрозил сложить курган из голов непокорных.

Но это уже были последние вылазки издыхающего врага, тщетно пытающегося повернуть колесо истории вспять.

В 1923 г. летучие и истребительные отряды Красной Армии и милиции, опираясь на широкую поддержку населения, довершили очищение Ферганской долины от басмачей, выродившихся в уголовных бандитов.

Были последовательно восстановлены мир и порядок в Маргеланском и Андижанском уездах, несколько позднее в Наманганском уезде, где в долине реки Чаткал укрывался курбаши Баястан и, наконец, в Кокандском уезде, где остатки шаек Исламкула и Карабая терроризировали население. В августе истребительные отряды, прочесывая Алайскую долину, ликвидировали последние логова басмачей. Экспедиционный отряд в составе 80 красноармейцев и 300 милиционе-

ров вступил в Алайскую долину и за месяц с небольшим совершенно очистил ее от басмачества. В результате боевых операций экспедиционного отряда были захвачены в плен старший брат Курширмата — Розимат, курбаши Манап-пансат, Тохтамат, Мулла-Якошти-пансат, Аширбек-пансат и свыше 50 рядовых басмачей; были захвачены большие военные трофеи.

В других районах Ферганы сдались и были захвачены в плен курбаши Баястан, Исламкул и Казакбай.

На XIII областном съезде Советов Ферганы были подведены итоги борьбы с басмачеством. С огромным подъемом и ликованием делегаты съезда выслушали сообщение о том, что „в области не существует больше той силы, которая могла бы выступить с оружием в руках против Советской власти“.

Суммируем на основе изложенного материала некоторые выводы. Упрочение Советской власти в Фергане и победа над внешними и внутренними врагами были достигнуты в результате правильного сочетания военных и политических мероприятий.

Некоторая недооценка последних была решительно преодолена с приездом Турккомиссии ВЦИК, СНК РСФСР и ЦК РКП (б) которая в полном соответствии с ленинским наказом взяла твердый курс на искоренение правового, экономического и культурного неравенства народов бывшей царской колонии, на установление правильных взаимоотношений с ними и укрепление революционного союза пролетариата Советской России с трудовыми массами Туркестана.

Меры по большевизации Компартии Туркестана и очищению ее от колонизаторских и национал-уклонистских элементов привели к ее идейной консолидации и организационному укреплению.

Широкое вовлечение трудящихся коренной национальности в Советы и строительство вооруженных сил, насаждение государственности и культуры на родном языке, деятельная и всеобъемлющая помощь трудовому дехканству, пострадавшему от басмачества и хозяйственной разрухи, наконец, введение новой экономической политики, положившей начало возрождению народного хозяйства, — все это укрепило положение Советской власти в Фергане и обеспечило ей прочную опору среди местного населения.

Важнейшим политическим итогом этих мероприятий было очищение за период 1921—1923 гг. Ферганской долины от остатков басмачества. С чувством беспредельной признательности Коммунистической партии и Советской власти трудящиеся Ферганской долины вернулись к мирному труду.

АКТИВНЫЕ УЧАСТНИКИ БОРЬБЫ С БАСМАЧЕСТВОМ

Борьба с басмачеством, вылившаяся в широкое народное движение, изобилует образцами беспримерного героизма и самопожертвования. Надо пожалеть, что до сих пор роль народных военных и политических организаторов и руководителей этой борьбы освещена совершенно недостаточно. Эта тема еще ждет своих исследователей.

Тем не менее, уже сейчас следует назвать имена прославленных предводителей, возглавивших действия Красной Армии, партийных дружин, отрядов милиции и народной самообороны.

Это уже упоминавшиеся нами защитники Андижана от осаждавшей его осенью 1919 г. кулацко-басмаческой „армии“ — павшие смертью храбрых секретарь Андижанского укома Г. М. Бильдин и председатель Ферганского РВС Д. И. Спассилов. Велики революционные заслуги командира 2-й Туркестанской дивизии Бригадзе, возглавившего разгром банды Мадамин-бека в 1920 г.

Трудовые массы узбекского народа выдвинули целую плеяду талантливых и бесстрашных борцов за власть Советов. Серьезный вклад в дело победы над басмачеством внес боевой отряд Юлдаша Ахунбабаева, принимавший участие в боях с Мадамин-беком. С переходом к мирному строительству, Ю. Ахунбабаев вырос в видного деятеля Советского Узбекистана, на протяжении ряда лет возглавляя Верховный Совет УзССР.

В горниле гражданской войны против врагов Советского государства ковалась интернациональная дружба народов, крепло сознание единства интересов трудящихся. Плечом к плечу с интернациональным отрядом из бывших военнопленных во главе с Кужелло Советскую власть отстаивали с винтовкой в руках и

Я. М. Горбунов — командир Ярмазарского рабочего отряда.

Абдурахман Мадьяров, и Р. Рахимбабаев, возглавивший в те суровые годы Андижанский и Кокандский уездные ревкомы, и Кадыр Тюрякулов, начавший свой боевой путь рядовым 1-го Туркского кавполка, а завершивший его в 1923 г. как председатель Ошского ревкома в составе экспедиционного отряда по очищению Алайской долины от остатков басмачей.

Нельзя не упомянуть здесь и Андижанского и Ферганского уездного военного комиссара В. Н. Сидорова, и председателя Кокандского ревкома, члена РВС Ферганского фронта Т. Уразбаева, А. Ахунова и др.

Я. М. Горбунов вступил в 1918 г. в Скобелевский рабочий отряд, несший охрану предприятий. С 1920 г. он уже сам возглавлял отряд, ядро которого составляли рабочие Ярмазарского кожзавода. Этот отряд, как и Бешбошский отряд, принимал участие в боевых действиях против Хал-ходжи, а также отстоял от поджога и разрушения Ванновский нефтеперегонный завод. Я. М. Горбунов за заслуги по борьбе с басмачеством награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Нелегко был путь первых организаторов Советской власти на местах. Баи и муллы, видя в них угрозу своему влиянию среди населения, выступали против "тортынчи", как называли в первые годы революции сторонников большевиков (кандидаты большевиков баллотировались по списку № 4).

Агентура эксплуататорских классов, басмачи, всяческими угрозами пытались свернуть первых коммуни-

стов с избранного ими революционного пути. Так было и с Казбеком Супургибековым. Он вступил в 1918 г. в Коммунистическую партию. Убийство его брата классовыми врагами было и мезьтью и угрозой коммунисту. Он оставался верен партии и своим убеждениям. Не поколебали его и анонимки, грозившие ему расправой.

Через полгода, в 1919 г. головорезы из банды Мадмин-бека растерзали отца Казбека — Ибрагима Ахуна. Отрезанная голова Ибрагима Ахуна на три дня была выставлена басмачами в Кокан-кишлаке для устрашения населения, а дом Ибрагима Ахуна бандиты разграбили и сожгли. В том же году басмачи зарубили среди бела дня и мать Казбека — Таджи-биби.

Мезть врагов не сломила волю мужественного народного борца. К. Супургибеков принял активное участие осенью 1919 г. в защите Андижана, окруженного кулацко-басмаческим войском.

Различны были пути, приводившие простых людей, порою малосознательных и далеких от деятельной политической жизни, в ряды активных борцов за дело Советов.

Показательна в этом отношении судьба разведчицы Шарапатхон Каримовой. Она не могла снести то, что муж ее стал якшаться с басмачами и вел разгульную жизнь. В семье возник раскол. Шарапатхон пыталась образумить мужа, но все было тщетно. Шарапатхон загорелась ненавистью к басмачам, разбившим ее семью. Явившись в июне 1921 г. в андижанское политбюро по борьбе с басмачеством, она вызвалась провести истребительный отряд в местность Писта-Мазар возле кишлака Хаккент, служившую пристанищем банды Джураёгчи, в которую входил и ее муж.

Прибывший отряд был встречен огнем басмачей; завязался бой, во время которого был убит и муж Шарапатхон.

Эта стычка и была началом боевого пути разведчицы Шарапатхон, оказавшей множество неоценимых услуг истребительным отрядам. Шарапатхон погибла при выполнении боевого задания. Бандиты напали на нее из-за угла и замучили. Растерзанная и изуродованная до неузнаваемости, разведчица подверглась глумлению басмачей, которые привязали ее еще живую к хвосту лошади.

Неувядаемой славой покрыл себя и партизанский отряд, организованный рабочими андижанского завода Бешбош (ныне маслозавод № 6).

Советские люди будут хранить в своих сердцах светлую память о мужественных борцах за дело коммунизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Революционная борьба трудового узбекского народа против басмачества — агентуры международного империализма — является немаловажной вехой в истории Советского Узбекистана. С разгромом басмачества были созданы условия для широкого социалистического строительства в Туркестане. Все более крепло и закалялось единство народов России и Туркестана в социалистическом переустройстве их жизни.

Упрочились экономические, политические и культурные связи Туркестана с Советской Россией. В период борьбы с басмачеством трудящиеся Туркестана, руководимые Коммунистической партией, укрепили узы священной дружбы со всеми советскими народами.

С помощью всего советского народа, под водительством Коммунистической партии, узбекские трудящиеся в короткие сроки осуществили социалистическое переустройство своего народного хозяйства и культуры, добились мощного развития своей социалистической экономики и культуры. В Узбекистане за годы Советской власти создана крупная современная промышленность. Преобразовалось и сельское хозяйство Узбекской республики. За успехи в развитии хлопководства Узбекистан дважды награжден орденом Ленина.

Всеми этими достижениями трудящиеся Узбекистана обязаны славным победам в годы гражданской войны.

XX съезд КПСС наметил величественную программу дальнейшего развития коммунистического строительства в Советском Союзе. В решениях XX съезда серьезные задачи поставлены перед советской исторической наукой. XX съезд КПСС подчеркнул необходимость тщательной научной разработки истории советского общества, преодоления догматизма и субъективизма в толковании фактов истории. В свете решений XX съезда партии представляется важным сделать

следующие выводы из данного обзора борьбы с басмачеством.

1. Социалистическая революция провозгласила в Фергане Советскую власть, передала в руки трудящихся средства производства. В ходе социалистической революции в Туркестане была проведена четкая грань классового разделения среди всех социальных слоев населения. На одном полюсе четко вырисовывался революционный пролетариат, сравнительно немногочисленный, в основной части своей русский. В союзе с ним выступала дехканская беднота. На другом — реакционная национальная буржуазия, феодальное байство.

Узбекское дехканство, которому революция несла социальное раскрепощение, могло пойти из союз с революционным пролетариатом только через сложный процесс роста классового самосознания, глубокое осознание классового единства и неразрывности своих интересов с русским пролетариатом.

Исход этого исторического процесса мог быть двояким: либо окончательное социальное закрепощение дехканства, откол его от естественного союзника — русского пролетариата и революционной России и падение под гнет зарубежного империализма, либо пробуждение классового самосознания, национального достоинства дехканства, упрочение интернациональных уз с русским пролетариатом, превращение дехканства, а значит всего узбекского народа, в творца своей собственной истории, повернувшего к социализму, к Советской власти, единственно способной наиболее полно выражать интересы трудового народа.

Третьего пути развития узбекского народа в конкретно-исторических условиях, присущих Туркестану как мелкокрестьянской стране, скованной феодально-патриархальными пережитками, в этот период не существовало.

2. Реакцией на пролетарскую революцию в Фергане со стороны байства явилась организация им нерегулярных формирований, насильственно рекрутировавшихся из дехкан. Рекрутирование это осуществлялось под флагом реакционной религиозно-националистической пропаганды, на которую дехканство, испытывавшее на себе гнет царских сатрапов, в первый момент частично поддавалось. Военные действия басмачества ставили

целью воспрепятствовать установлению советского строя в Туркестане.

Но лозунги социалистической революции: „Мир — народам, землю — крестьянам, хлеб — рабочим!“ — оказались близки и понятны дехканству, а практика осуществлявшейся их молодой Советской власти вызывала куда большее сочувствие трудящегося дехканства, чем проходившая под религиозно-националистическими лозунгами „священная война“, усилившая гнет народа и его разорение.

Постепенно протекавший процесс отхода дехканства к пролетарской революции, выбивал почву из-под ног организаторов басмачества, которые, теряя опору внутри Ферганской области, оказались вынужденными ее искать за пределами Туркестана.

Британский империализм открыто поддерживал и разжигал „священную войну“ басмачей. Так внутренняя контрреволюция слилась с интервенцией. Процесс рекрутирования некоторой части обманутого дехканства на сторону басмачества натолкнулся на рост классового и национального самосознания дехканства, который и привел к отходу дехкан от басмачества. Дехкане начинали понимать, что басмачество является орудием внутренней и иностранной контрреволюции.

3. Пролетарская революция в Фергане, как и повсеместно в России, протекала в острейшей классовой борьбе. Специфическим для Туркестана и Ферганской области был ее ярко выраженный национально-освободительный характер, ибо борьба против байства по существу была борьбой против иностранной интервенции, несущей иностранный колониализм, борьбой за национальную независимость, за путь к социализму.

4. Практика руководства социалистической революцией в Фергане со стороны Коммунистической партии полностью опровергает империалистическую пропаганду об „экспорте революции“.

Русские коммунисты-ленинцы оказывали братскую помощь революционным трудящимся Средней Азии в их борьбе с внутренней и иностранной контрреволюцией, а не шли путем „вывоза“ революции из центра на периферию, путем, так сказать, насильственного ее внедрения. Провозгласив право наций на самоопределение вплоть до отделения, РКП(б) на деле осуществ-

лял этот ленинский принцип в национальной политике. Ленинская национальная политика Коммунистической партии была непримирима как к великодержавному, по сути своей колониаторскому шовинизму, так и местному национализму, который мог бы снова навязать узбекскому народу колониальную кабалу западных империалистов. Коммунистическая партия, преисполненная интернациональной солидарности с узбекскими трудящимися, поддержала их в защите завоеванной социалистической революции.

Она неустанно, терпеливо и самоотверженно вела эту работу силами лучших своих кадров, направляемых в Узбекистан из революционных центров России. Партия закрепляла и развивала свои политические мероприятия экономическими мерами, наладив обмен между Россией и Узбекистаном хлебом, машинами, ситцем, хлопком и другими товарами.

Таким образом, связи Туркестана с революционной Россией были, прежде всего и главным образом, связями экономическими и морально-политическими, позволившими узбекскому народу встать на ноги и при помощи своего авангарда — коммунистов, найти в себе силы для революционного преобразования своей жизни на началах мирного социалистического строительства.

Экономическую обеспеченность и независимость, политическое и национальное пробуждение несла эта помощь трудящимся-узбекам. Ясно, что только при этих условиях любой народ может трезво и действительно самостоятельно избрать свой путь. Ничего иного и не желали ленинцы. Вооруженные научным, марксистским пониманием законов социалистического развития и исторического прогресса, они знали, что узбекский народ сам выберет социалистический путь своего развития и встанет в одну шеренгу с русским народом, начавшим осуществлять социализм.

Следовательно, не „экспорт революции“, а обмен опытом организационно-политической работы с узбекскими коммунистами, не насаждение своей власти русскими коммунистами, а передача Советской власти в руки самого узбекского народа для свободного выбора пути своего развития обеспечили успех социалистической революции в Фергане и нарастающее упрочение здесь Советской власти.

5. Известно, что буржуазная историография окрашивает социалистическую революцию в кровавые тона. Она утверждает, что кровопролитие и террор являются неизбежными спутниками социалистической революции. Чтобы как-то обосновать это клеветническое утверждение, буржуазные историки прибегают к сознательной фальсификации истории.

Выше показано, что основной формой осуществления социалистической революции в Фергане, руководимой РКП(б), были мероприятия экономического и организационного характера, преследующие мирные цели социалистического преобразования, пробуждения народной самодеятельности. Почему же дело приняло военный оборот? Только потому, что не очень сильные, более того, прогрессивно слабеющие силы внутренней контрреволюции, изменив национальным интересам узбекского народа, вступили в сговор с империалистами, вмешавшимися во внутренние дела узбекского народа.

Правда истории заключается в том, что именно контрреволюционная реакция, поддержанная интервенционистскими силами, навязала социалистической революции кровопролитие.

6. Вопрос об особенностях военной борьбы трудящихся с басмачеством представляется одним из наиболее важных из поставленных в настоящем исследовании. Командование Туркфронта, действуя на Ферганском театре гражданской войны, выбирало и использовало те средства военной борьбы, которые прежде всего соответствовали мирным революционным целям.

Командование Красной Армии расширило массовую опору революционных вооруженных сил путем широкого привлечения местного населения. Все операции, осуществлявшиеся Красной Армией, организовывались с неизменной целью — оградить мирное население и его достояние от каких бы то ни было опасностей, связанных с превратностями военных действий. Части Красной Армии постоянно оказывали местному населению материальную и трудовую помощь, а ее политорганы вели в широких массах узбекского народа политико-воспитательную и разъяснительную работу. Так цементировалось неразрывное единство революционной армии и трудового народа.

Дружина самообороны.

Известно, что в Узбекистане широкое участие в военных действиях принимали иваново-вознесенские воинские части Красной Армии. Эти части были посланы в Узбекистан потому, что их людской состав был неocenim в среднеазиатских условиях. Никто в России не был так связан с Узбекистаном, как Иваново-Вознесенск — основной потребитель хлопка. Никому не были в России так близки и понятны нужды узбекского народа, как иваново-вознесенским текстильщикам.

Появление иваново-вознесенцев в Узбекистане сыграло огромную роль в развитии братской дружбы между русским и узбекским народами.

На этом фоне особо ярким контрастом выступала интервенционистская колонизаторская организация басмачества с высокомерием его иностранных военных инструкторов, антинародными методами ведения военных операций, острием своим направленных против местного населения и его материального благосостояния.

Басмачество потерпело военное поражение. Это военное поражение басмачества было предопределено

великими освободительными целями пролетарской революции, решительным поворотом трудового населения в сторону Советской власти, его помощью Красной Армии, нарастающим чувством враждебности к басмачеству, распространившимся потом и среди его рядовых участников.

7. Образование Турккомиссии ВЦИК, СНК РСФСР и ЦК РКП(б), наделение этой комиссии широкими полномочиями, как в решении местных задач, так и в связях с революционной Россией, было осуществлено на основе национальной политики Коммунистической партии, считавшей своим основным долгом установить взаимное доверие — основу дружбы народов. Так на деле осуществлялось указание великого Ленина о том, что „только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимоневерие...“

Деятельность Турккомиссии, основанная на ленинских принципах была тем более успешной, что ее работа опиралась на широкую самостоятельность местных национальных кадров, позволявшую комиссии быть хорошо осведомленной о действительной жизни узбекского народа и успешно разрешать наиболее актуальные для него вопросы.

Роль Турккомиссии в укреплении братской дружбы узбекского и русского народов, в деле революционизирования узбекских трудящихся масс, воспитания местных национальных кадров, большевизации и организационного укрепления Коммунистической партии Туркестана, широкого вовлечения трудящихся слоев населения в советское строительство трудно переоценить.

8. К 1921 г., особенно в связи с широкими мероприятиями по осуществлению новой экономической политики и оказанием действенной помощи населению в налаживании нормальной экономической жизни, Советская власть в Ферганской области получила признание широких масс трудящихся, понявших на опыте четырехлетней борьбы за свою независимость, что эта власть и руководящая ею Коммунистическая партия — надежные защитники их кровных социальных и национальных интересов, мира, труда, обеспеченной жизни и расцвета. К этому времени Советская власть получила

в Туркестане массовую опору в среде трудовых слоев населения, в частности, дехканства.

Эта огромная победа народа, в сложной и тяжелой борьбе осознавшего свои силы, своих союзников, свои цели, обретшего свою собственную национальную государственность и ставшего, таким образом, хозяином своей собственной судьбы, знаменовала выход узбекского народа на путь к социализму.

В результате этой победы Советской власти и было нанесено решительное военное поражение басмачеству — орудию иностранной военной интервенции. Следствие этого оно прекращает свое существование, как широкая контрреволюционная организация, вырождаясь в политический бандитизм, диверсионную агентуру зарубежного колонизаторского империализма. Его гибель преопределена.

9. Опыт Великой Октябрьской социалистической революции, осуществленной в Средней Азии, учит сочетанию в социалистической революции интересов трудящихся различных наций, искусству объединения их сил вокруг единых целей преобразования жизни на началах мирного социалистического строительства.

Этот опыт указывает всем колониальным и зависимым народам путь к социальному раскрепощению подавляющего большинства трудящихся слоев, к превращению их в подлинных хозяев и творцов новой жизни. Этот путь ведет их к расцвету национальной культуры, науки, народного хозяйства.

Исторический опыт социалистической революции в Фергане, борьбы ее трудящихся масс за Советскую власть, против басмачества трудно переоценить в современных условиях, когда с момента первых ударов Великой Октябрьской социалистической революции по колониальной системе мирового империализма исполнилось сорок лет: За эти сорок лет здание колониализма сильно пошатнулось, колониальная система идет к своему распаду, а национально-освободительное движение охватило Азию и Африку. Свыше миллиарда населения колониальных стран ныне сбросило колониальное иго и в великой борьбе против колониализма добилось всемирно-исторических побед. Многие народы, вдохновляемые этими победами, ныне активно

ведут национально-освободительную борьбу против колонизаторов.

Опыт социалистической революции, победоносно совершенной народами Советской Средней Азии, наглядно и неопровержимо доказывает, что любой народ, большой и малый, может на социалистических началах перестраивать свою жизнь мирно, если он опирается на братскую помощь народов, вступивших на путь социалистического строительства, и руководствуется принципами пролетарского интернационализма.

Ныне колониальные и зависимые народы с помощью всех народов социалистического лагеря, опирающихся на принципы пролетарского интернационализма, успешно ведут активную борьбу против колониализма, за национальную независимость, мир и демократию, против всех форм колониального рабства, которые хотят навязать народам империалисты.

Писать разборчиво

Инв. № _____

Шифр

9/С52/
К 597

Автор

Хожанбаев А.

Название

Борьба с басмачеством и уцурление сов. власти в Фергане

Том _____

Год издания и №

1958г.

Роспись читателя

Кобильбаев

Дата

238.

196/г.